

ЧАРЛИ Ви

БЫВШИЕ

Прости меня

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чарли Ви

Бывшие. Прости меня

«Автор»

2026

Ви Ч.

Бывшие. Прости меня / Ч. Ви — «Автор», 2026

Боже, только не это! Сердце подпрыгивает и оглушительно стучит в висках, когда я вижу до боли знакомый силуэт. В очереди на кассе стоит мой самый дорогой человек, и в тоже время тот, кого я бы хотела больше никогда не видеть. И чем ближе он, тем сильнее мне хочется сбежать из-за кассы. А больше всего я боюсь, что он увидит мой живот.

© Ви Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	30
Глава 11.	32
Глава 12	34
Глава 13	37
Глава 14	39
Глава 15	41
Глава 16	43
Глава 17	45
Глава 18	48
Глава 19	50
Г	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Чарли Ви

Бывшие. Прости меня

Глава 1

– Эта жара меня убивает! – жалуюсь коллеге напротив, обмахиваясь импровизированным веером из газеты. – Просто невыносимо.

– И не говори. Даже кондёр не спасает. Я уже сама как варёная колбаса. Не представляю, как ты ещё держишься. А ещё пять часов сидеть.

С тоской смотрю на электронные часы на мониторе. Цифры, словно заколдованные, не сменяют друг друга очень медленно. Лучше бы они дома также медленно шли. А то пока придёшь домой в одиннадцать, пока поешь и уже двенадцать, надо спать ложиться, а утром опять на работу.

– Ох, вот на честном слове держусь, Наталья Михайловна. Жалко просто девчонок, у них отпуска у всех полетят, если я на больничный пойду. Да и чуть-чуть уже осталось, ещё недельку и в отпуск, а потом в декрет.

С тоской думаю о ещё целой недели жары и работы.

Как назло, эта неделя будет тянуться дольше, чем обычно.

В области пупка чувствую лёгкий толчок. Глажу место, куда стукнула ножкой доченька. Это мы так с ней общаемся всегда. Она стучит, а я глажу через кожу её пяточки. Даже не верится, что во мне маленькое чудо. Так хочется её увидеть. Интересно, какая будет. Я уже и распашонок, и ползунков накупала, разных расцветок и размеров. Говорят, младенцы быстро растут. Моя девочка будет крепенькой. Вон в ней сколько силы, совсем как папа.

Мысль об отце малышки стгоняет улыбку моментально. Не хочу о нём думать и вообще вспоминать. Я ещё не придумала, что скажу доче, когда она подрастёт про то, где её папа. Но время ещё есть. Придумаю что-нибудь.

– Ань, имя-то придумала малышке? – спрашивает старший кассир, Наталья Михайловна.

– Пока нет. У меня два варианта: или Маша, или Кира.

Мы с Натальей Михайловной в хороших отношениях. Она хоть и старше меня почти на двадцать лет, а общаемся с ней на равных. Добрая женщина, иногда мне кажется, что она ко мне как к дочери относится. А я была бы не против такой мамы. Моя умерла, когда я ещё девочкой девятилетней была. Поэтому мне всегда не хватало женского тепла.

Своей доченьке я постараюсь дать максимально много нежности.

– Машенька, очень красиво звучит. А фамилию свою давать будешь?

– Да, – немного резко отвечаю, не люблю разговоры о бывшем.

– А отчество?

– Пока не знаю. Не хочу давать ей ни отчество, ни фамилию отца.

– Вроде так нельзя. Отчество обязательно отцовское должно быть.

Демьянова Мария Константиновна, – мысленно проговариваю про себя. Сочетание звуков звучит неплохо. Наверно, будет неправильно лишать малышку хоть какой-то причастности отца.

– Наверно, отчество всё-таки оставлю, – соглашаюсь с Натальей Михайловной.

А фамилию свою дам. Пусть Алексеев свою фамилию даёт своим детям. А Маша будет моя.

Затишье заканчивается, новая волна покупателей заходит, в магазине становится шумно. Писк сканеров сливается с жужжанием кондиционеров и голосами покупателей. К шести часам

приходится открыть ещё одну кассу. Люди идут с работы, очереди становятся всё больше, хотя все кассиры работают максимально быстро. Я тоже игнорирую и урчащий живот, и как доченька стучит мне по мочевому. Если встану сейчас из-за кассы, то только вызову волну негодования. Приходится терпеть. Чувствую, как по виску стекает капля пота. Плотные рабочие рубашки не дают нормально проникать воздуху. Хорошо хоть свободные.

Наклоняюсь немного вперёд, чтобы оценить длину очереди. Вроде уменьшается, насчитала человек десять. Ну это я ещё выдержу, но не больше. Иначе опозорюсь прям на кассе. В последнее время по маленькому приходится очень часто.

Моё внимание привлекает блеснувшее на солнце стекло часов. Массивные, с кожаным коричневым ремешком. Очень похожи на те, что носил Костя.

– Костя, давай возьмём этого мишку, – сквозь гул доносится до меня капризный голос девушки.

Меня будто кипятком обдаёт. Не может быть!

Боже, только не это!

Сердце подпрыгивает и оглушительно стучит в висках, когда я вижу до боли знакомый силуэт и руки. Их я не спутаю с ничьими другими.

В очереди на кассе стоит мой самый дорогой человек и в то же время, тот, кого я больше никогда не хотела бы видеть.

И чем ближе он, тем сильнее мне хочется сбежать из-за кассы. А больше всего я боюсь, что он увидит мой живот.

Глава 2

Мне даже дурно становится. Может, так и сказать, что мне плохо?

Но тогда это привлечёт ещё больше внимания. Тем более, если я встану, живот будет видно ещё больше. А может, не заметит? Просто пройдут мимо. Вон у него какая пассия рядом стоит. Одного взгляда достаточно, чтобы понять: Костя своим привычкам так и не изменил. Все те же блондинки, силиконовая грудь третьего, а может, и четвёртого размера. Ещё и с таким вырезом, что немного до пупка не дотягивает.

– Спасибо за покупку! Приходите к нам ещё! – повторяю в который раз до тошноты заученную фразу.

Ещё на одного человека Костя становится ближе. И я ещё и выгляжу как самое настоящее уродище. Располнела на десять килограммов. Щёки как у хомяка, грудь не меньше, чем у его силиконовой куклы стала. А волосы вообще утром как хвост сделала, так и больше и не расчёсывалась. Жара такая, что лишний раз двигаться не хотелось.

Ой, капец. От волнения тошнота подкатывает к горлу, но куда-то бежать уже поздно.

Вот позорище! И какого чёрта его на Московку занесло? Такой дядечка и ошивается в не самом респектабельном районе. Какого вообще хрена он в Омске. Я думала, он живёт в Москве, вот и жил бы там дальше.

– Котя, я ещё шоколадку хочу.

Вскидываю глаза, интересно увидеть Костино лицо и его реакцию на это томное “Котя”. Так и есть, глаза закатил. Мне даже смешно становится. Это, наверно, уже что-то истерическое.

Лента двигается, приближая товары Кости и его подруги.

Виски, презики, мягкий медведь и шоколадка. Отличный набор. Думаю, пакет можно и не предлагать. Сам унесёт в своих руках.

Беру бутылку виски. Подношу к сканеру, сглатываю, пить хочется ужасно. Как назло, грёбанный штрихкод не желает нормально пробиться, приходится вводить вручную. В руках такая слабость, кажется сейчас ещё бутылку из рук выпущу. А доча будто чувствую родного отца, в пляс пошла. Живот аж ходуном ходит.

– Девушка, вы можете быстрее пробивать, – торопит меня капризная спутница. – Ну прям как неживая. Вот я тебе же говорила, Котя, в этой дыре ни одного нормального магазина.

Наконец, набираю код, а он, сука, не бьётся, видимо, цифру набрала неправильно.

Поднимаю глаза на куклу, если бы могла придушить взглядом, она бы уже давно на полу валялась.

Господи, что за мысли. Делаю вдох, снова вбиваю цифры по порядку. На этот раз всё верно. Ну, слава богу. Пробиваю дальше остальное.

Смотрю на руки Кости, в руках карточка. Я сейчас все правила нарушаю. И сумму не озвучила, и про способ оплаты не спросила, но выдавить из себя сейчас вряд ли что смогу.

И неожиданно икаю.

Бросаю быстрый взгляд на Костю, чтобы проверить, не обратил ли он внимания. И встречаюсь со взглядом зелёных бесовских глаз. Он смотрит пристально. Скользит по лицу, переводит взгляд на мою грудь, которую видно в разрезе рубашки. Время в этот момент будто замирает. А в голове проносится наша последняя встреча. Как мы поругались и его признание, что он никогда не женится на мне.

– Девушка, пробейте уже наконец нам товар. Сколько можно пялиться на моего мужа.

– Мужа? – я задыхаюсь от обиды.

Мне, значит, говорил, что никогда не женится, а не прошло и полгода, он уже женат.

– Прикладывайте карту, – шепчу я, потому что сказать громче не могу. Горло будто железным обручем сковало в тиски.

Больно и обидно, но я не должна позволять себе реветь на кассе.

Костя прикладывает карту, терминал пищит об оплате. Отдаю молча чек. И отворачиваюсь к другому покупателю. Пробиваю продукты следующего мужчины. Руки работают машинально, сканирую товар, принимаю оплату, раскрываю пакет, благодарю механически. Будто вместо меня только оболочка осталась, а в душе боль адская. Я бы наверно, легче приняла его позицию в жизни, если бы он её придерживался, но он женился.

Мать его, он женился! Какая же он сволочь!

– Ань, с тобой всё хорошо? Может, сходишь, передохнёшь? – окликает меня Наталья Михайловна.

Я киваю и срываюсь с места. Насколько могу быстро, семеню в подсобку, к туалету. И закрываюсь там на полчаса.

Я думала, уже выплакала все слёзы по Косте, но сейчас меня трясёт от рыданий. Я кусаю кулак, чтобы не выть. и всё равно всхлипы прорываются. А через полчаса и к дверям уже подходят девчонки-продавцы и пытаются уговорить меня выйти.

– Анюта, да ты хоть скажи, что случилось?

– Обидел кто?

– Покупатель что-то сказал?

Девчонки наперебой пытаются выяснить причину. Коллектив у нас очень хороший подобрался. Девчонки друг за друга горой. Только когда, приходит Наталья Михайловна, я выхожу из туалета. Она всё итак знает, без слов поняла, что случилось.

– Девочки, по рабочим местам расходитесь. Дайте Анюте успокоиться, – Наталья Михайловна разгоняет всех.

обнимает меня, а я прижимаюсь к её плечу.

– Девочка моя, ну зачем же ты так по нему убиваешься? Тебе о малышке думать надо. А то она не выдержит маминых слёз и родится раньше времени.

– Да, я знаю. Знаю всё. Просто он...

– Понимаю, моя хорошая. Видела его, стоял, смотрел на тебя, глаз не сводил. Если бы не знала твоей истории, подумала бы, что влюблён сильно.

– Он никого не любит, только себя.

– Ну так чего ты плачешь? Тебя бог отвёл от него. Мучилась бы с ним всю жизнь. Радоваться должна.

– Я и радуюсь. Просто... просто обидно. Мне говорил, никогда не женится, а сам женился. Эта кукла его мужем назвала, – новый поток слёз, не могу остановить себя. Душу будто на куски разрывают бесы.

– Так, давай переставай плакать. Там уже народу меньше. Собирайся и дуй домой. Сама дойдёшь или Арине позвонить?

– Дойду. Неудобно как-то.

– Ничего страшного. Ты итак уже пятый день без выходных работаешь. Так что давай переодевайся и иди.

– Спасибо вам большое, Наталья Михайловна, – бормочу, всхлипываю. – От души спасибо.

Она кивает и выходит из раздевалки. А я потихоньку начинаю переодеваться.

Умываю лицо, смотрю в зеркало. Нос распух, на бровях и щеках красные пятна. Так всегда, после того, как поплачу. Стыдно из раздевалки выходить. Все сразу поймут, что плакала. Ещё несколько минут прикладываю мокрые холодные руки к глазам, чтобы хоть немного снять припухлость. Но эту “красоту” так легко не убрать.

Ну и хрен с ним. Пойду так, – решаю я. ВЫхожу из подсобки. Опускаю голову так сильно, насколько возможно, чтобы никто не видел моего лица. Иду к выходу, проношусь через торговый зал, а на выходе врезаюсь в чью-то грудь.

– Ой, простите, – бормочу извиняющимся тоном, хочу проскочить мимо, но мешкаюсь из-за живота. Мою руку перехватывает мужская рука. Поднимаю голову. Передо мной опять стоит Костя.

– Что ты тут делаешь? – спрашиваю у него.

– Тебя ждал.

Глава 3

Машинально кладу ладонь на живот, хочется закрыться от Кости, спрятаться, чтобы не стоять сейчас перед ним, отёкшая, заплаканная. Сколько раз я представляла нашу встречу. Но в фантазиях я всегда была счастлива, прекрасно выглядела, была одета по последней моде и шла под руку с красивым темноволосым мужчиной, к светловолосым теперь я отношусь с большим недоверием. Светлый цвет ассоциируется у меня с лёгкостью, отсюда и легкомысленность, и свободный образ жизни. Темноволосые же вызывают во мне чувство надёжности и уверенности в мужчине. И во всех фантазиях Костя смотрел с восхищением, как год назад на моём дне рождении, и жалел, что так поступил со мной.

Сейчас же мне хочется провалиться сквозь землю. Глядя на меня, он явно не жалеет. Его чучундра силиконовая выглядит намного лучше меня.

– Зачем? – с досадой спрашиваю я, не зная, чем ещё заполнить неловкое молчание между нами, потому что Костя продолжает смотреть на меня молча.

– Мой? – игнорируя вопрос, Костя взглядом показывает на мой живот.

– Нет, – мотаю головой. – Нет. Не твой. Ванин. Мужа моего. Мы же поженились. Забыл разве?

– А кольцо где?

– Пальцы отекли, пришлось снять, – нагло вру, прикрываю левой рукой правую.

– А хомяк разве не укатил в Индию? – Костя поднимает бровь.

Значит, знает про Ваню всё. Общаются, что ли? Но отступить некуда.

– Ну да, уехал. В августе вернуться должен. А ты где свою куклу потерял? Ой, прости, жену.

Язвить я совсем не хотела, само как-то получилось. Костя прищуривает глаза.

– В машине сидит.

– Хоть бы не задохнулась... а то жара такая.

– Ничего, потерпит. Не мог же я упустить старую знакомую, которая даже поздороваться забыла при встрече.

– Здравствуй, Костя. Достаточно? Теперь мне можно пройти? Я устала и хочу есть. Мне некогда тратить время на бессмысленные перепалки.

Пытаюсь обойти его, но Костя руку не отпускает.

– Я хотел поговорить. Можем перекусить в кафе.

– А я не хочу с тобой разговаривать. Вроде бы сказала тебе уже однажды.

Дёргаю руку, пытаюсь освободиться от его пальцев.

– Не думал, что ты такая... неблагодарная.

– Я? И в чём же неблагодарная? За что тебя благодарить? За то, что сердце мне разбил? За безболезненное лишение девственности? Если за это, то спасибо. Выполнил работу виртуозно. Но с твоим опытом было бы стыдно выполнить её плохо.

Вся моя обида преобразуется в злость, а слова в плевки ядом. Мне хочется сделать ему больно. Так же, как он мучил меня столько лет. Неосознанно мучил. Но надо быть слепым, чтобы не увидеть симпатию другого человека.

– Надеюсь, Ваня оценил.

Сука, я даже осознать не успеваю, а моя ладонь уже со звонким шлепком припечатывается к щеке Кости.

– Ненавижу тебя. Ненавижу.

– Так вроде любила раньше, – усмехается, а в глазах злой огонь разгорается.

– Вот насколько любила, настолько сейчас и ненавижу, – говорю запальчиво, выстреливая словами.

– А я был рад встретить тебя, – неожиданно говорит Костя, обезоруживая меня на несколько секунд. – Мне не хватает тебя.

Ошарашенно смотрю на бывшего. Это где он головой так сильно ударился? Услышать такие слова от Кости равносильно снегу зимой.

– А мне прекрасно живётся без тебя. Спокойно и без нервов. Никто меня не задирает теперь и не издевается.

Костя улыбается на мои слова.

– Не понимаю, что смешного я сказала?

– Ничего. Просто рад слышать, как ты ругаешься. Иди ко мне.

Он тянет меня к себе, обнимает за плечи, я упираюсь животом в его живот.

От него пахнет моим любимым ароматом. Я тоже соскучилась по нему. Безумно просто. И даже на несколько секунд позволяю себе маленькую слабость: прижимаюсь щекой к его груди и вдыхаю его аромат. От Кости не пахнет потом, будто он не стоит сейчас посреди раскалённого города.

– Анюта, девочка моя...

– Не твоя, – перебиваю его и отталкиваю. – Ты сам не захотел, чтобы я была твоей. А теперь я точно не твоя. И мне очень хорошо без тебя. Я не шучу. Без тебя намного спокойнее.

– Котя, ну ты долго ещё? – по лестнице поднимается Костина блондинка. Смотрит на нас удивлённо.

– Коть, что это значит? Почему ты общаешься с кассиршей из магазина, – упирает руки в бока, смотрит на Костю, как на провинившегося щенка.

Кажется, девушка настолько глупа, что до сих пор не поняла, что с ним так нельзя.

– В машину вернись, – отдаёт приказ ледяным тоном, даже мне не по себе от его голоса.

– Это почему? Ты тут будешь кассиршу зажимать, а я должна в машине сидеть?

– Рита, не беси меня.

Пока Костя занят разборками со своей пассией...или женой, я разворачиваюсь и иду в сторону дома. Мне лишняя нервотрепка ни к чему. Пусть другим голову дурит. Он в этом мастер. Себя он уже наказал. Моя девочка будет только моей. Я никогда не признаюсь, что она его. Лучше не знать своего отца, чем знать, какой он.

надо просто выкинуть его из головы и нашу встречу, и вообще сегодняшний день.

Поднимаю голову к небу, делаю глубокий вдох.

Да, я всё правильно сделала, – довольно шепчет мой внутренний голос.

Дом, в котором я живу с сестрой, находится недалеко. Всего одну улицу пройти надо. Вот впереди уже виднеется девятиэтажка. Алина окончила школу и приехала поступать. Мы с Наташей совсем недавно сняли трёхкомнатную квартиру. Мне с малышкой отдали большую спальню, Наташа забрала маленькую. Алина же спит в зале.

Поднимаюсь на лифте, наша квартира на восьмом. Девчонки уже дома.

– А ты чего так рано? – встречает меня Алина.

Выходит из зала, забирает у меня сумку, обнимает. Совсем взрослой уже стала сестрёнка. Всегда маленькая была, пигалица, а теперь уже с меня ростом.

– Что случилось? – спрашивает беспокойно, а шарит по моему лицу глазами.

– Костю встретила. Случайно. Еле вырвалась.

Алина таращит глаза, прикрывает рот ладошкой. Она боится Костю как огня. Он для неё словно настоящий бес, который души ворует. Не знаю, откуда у неё этот страх появился, может, из-за клички.

– Обидел тебя? – спрашивает Алина.

– Нет. Пусть попробует. Я ему покажу, как беременную женщину трогать, – храбрюсь, стараюсь улыбаться, чтобы сестра меньше переживала.

– Ну-ну, наверно, слезами отпугнуть хотела. Так ему и сказала: "А ну иди отсюда, а то как заплачу".

Я прыскаю от смеха, представив себе эту картину.

– Ой, Алинка. Ну ты и балда. Что-нибудь готовила?

– Да. Суп с вермишелью. Хочешь?

– Ага, накладывай, а то на работе сегодня толком не ела, доча уже пинается, есть хочет. Сейчас руки помою. Захожу в туалет, и в штанах уже телефон вибрирует. Смотрю на экран, написано, номер скрыт. Странно. Опять, наверно, реклама какая-то.

Скидываю, но телефон звонит снова и снова.

Да кто же это такой настырный?

Беру трубку.

– Ну и куда ты сбежала? – слышу Костин голос.

Ну кто бы сомневался, а я уже думала, легко отделалась.

– Домой ушла. А что, надо было ваши семейные разборки наблюдать?

– Какие семейные разборки? Ань, надо встретиться и нормально поговорить. Я в Омске ненадолго. Мне уезжать надо скоро. Если скажешь адрес, где живёшь, я приеду.

– Я не хочу с тобой видеться. Вернее, увиделись, и хватит.

– Ты хочешь, чтобы я завтра весь в вашем магазине простоял?

– Шантажировать решил?

– А ты знаешь другой метод, как на тебя повлиять?

Я тяжело вздыхаю. Ещё одна встреча с ним, боюсь, опять вызовет всплеск эмоций, да и вообще мне не хочется бередить больную рану. Но Костя действительно очень упрямый. Мне ли это не знать.

– Хорошо. Но только одну встречу. Одну, слышишь?

– Да.

– И я приду с сестрой и с подругой.

– Так сильно не доверяешь мне? – усмехается. – Но у меня нет фетиша насиловать беременных.

– Кто тебя знает, – бурчу в ответ.

– Хорошо, приходи с девчонками. Или давай я заеду?

– Нет, диктуй адрес ресторана. Мы сами приедем, но не сегодня.

– Ок. Давай завтра.

Глава 4

– Ань, ну оно тебе надо? – в который раз спрашивает Наташа.

– Надо, – отвечаю твёрдо, чтобы не только подругу убедить, но и себя саму.

Можно было бы отказаться и продолжать Костю. Но это всё равно, что разжигать в нём ещё больший интерес. Он же охотник. Чем девушка недоступней, тем азарт усиливается. И хоть мне совершенно не хочется идти навстречу, я всё равно продолжаю монотонно накручивать волосы после душа. Сегодня я хочу выглядеть хорошо, хочу чувствовать себя уверенной, а напрямую зависит от моего внешнего вида.

– Ну, послала бы его, сказала бы, что муж не разрешает, – продолжает учить меня Наташа. Алина кивает, соглашаясь с Наташей.

– Он знает, что Ваня в Индию уехал.

– А ты что, сказала ему, что Ваня – твой муж? – Наташа таращится на меня. – Ты что, не могла придумать кого-нибудь другого?

От её взгляда мне становится стыдно за свою тупость.

– Я растерялась.

– А зачем ему вообще что-то объяснять? Сказала бы просто “Нет”, и всё, – делится своим мнением Алина.

– Девочки, вы не понимаете. Вот честно, лучше с ним встретиться и поговорить, чтобы он отстал. Иначе он так и будет назло перед глазами маячить.

– Ладно. Не переживай. Тебе вредно, – смягчается Наташа. – Мы тебя в обиду не дадим. Я лично сама ему всё выскажу. Козёл недоделанный.

К девяти часам наше такси подъезжает к ресторану на Красном пути. На мне свободное белое платье, чтобы хоть как-то скрыть свою беременность, на ногах лодочки. И хоть я хотела выглядеть То, что девочки рядом, придаёт мне смелости.

На подходе к ресторану замечаю Костю, он отходит от чёрного мерса, поправляет часы на руке. Взгляд прикован ко мне, и мне трусливо хочется спрятаться за спины девочек.

– Приветствую! – здоровается Костя со всеми, ослепляя своей улыбкой.

– Привет, Костя. А ты всё такой же обаятельный засранец, – отвечает Наташа. Алина только кивает.

– А ты всё такая же дерзкая пышка.

– Представь себе, да.

– Ладно, девушки. Давайте на сегодня объявим перемирие. Я бы хотел отметить, как вы все прекрасно выглядите. И буду рад провести вечер в вашем обществе.

Проходим в ресторан, рассаживаемся по местам. Костя – сама обходительность. Не удивительно, что на него женщины ведутся. Когда он хочет, то может быть хорошим. Нам приносят меню. Мне сейчас совсем не до еды. Заказываю самый простой салат, чтобы долго не сидеть, Алина, глядя на меня, тоже заказывает какую-то мелочь.

– Костя, я приехала на встречу не для того, чтобы увидеть, какой ты галантный кавалер. Это ты своей жене демонстрируй. Ты хотел поговорить. Так начинай.

– Ты сразу к делу? – Костя смотрит пристально, улыбка на губах, а в глазах лёд.

– Да. Хочу скорее со всем покончить.

– Я просто хотел сохранить дружескую атмосферу. Но раз ты настаиваешь.

Он откидывается на спинку стула, всё так же смотрит на меня, даже взгляд не отводит.

– Анюта, я знаю, что ты не замужем, и что с Ваней ты рассталась сразу после того, как мы переспали.

Сердце пропускает удар, втягиваю воздух, кажется, мне сейчас дурно станет.

– А ещё я знаю твой срок беременности. Это ведь мой ребёнок?

Ладони становятся противно мокрыми. Что ему ответить? Нет смысла врать.

Девочки тоже молчат, предоставляя мне самой принять решение – говорить правду, или нет. Ответить надо. Я за этим и пришла. Даже догадывалась где-то в глубине души, что именно ради этого он меня и позвал. Собираю всю волю в кулак и отвечаю.

– Это мой ребёнок. Мне, как помнится, ты предложил применить метод экстренной контрацепции. Так что представь, что я так и сделала.

– Это мой ребёнок? – снова повторяет Костя, без тени улыбки, будто и не слышал моего ответа.

– Я тебе уже ответила.

– Это мой ребёнок? Просто ответь, Аня. Ты же не такая вредная, какой хочешь казаться. Всё во мне противится, чтобы я говорила ему правду.

– Да. Зачат от твоего сперматозоида, но дочь моя.

– Дочь? – на губах Кости появляется улыбка. – Значит, у меня будет дочь.

– Не у тебя. У меня. Я тебе её не отдам. Я люблю этого ребёнка с самых первых недель, как узнала, что беременна. Я ношу её под своим сердцем, и рожать буду тоже я. Значит, она моя.

– Я не собираюсь забирать малышку. Просто не понимаю, почему ты не сказала раньше? К чему это враньё? или ты думала, я потащу тебя к гинекологу насильно аборт делать? Какого же ты мнения обо мне, Ань? Разве я тебя обидел, пока мы жили вместе? Я всегда к тебе хорошо относился.

Мне становится даже немного стыдно, что я забыла о благодарности. Он ведь действительно очень много сделала для меня. И ничего не просил взамен.

– Да, ты мне очень помог в жизни. И за это я тебе благодарна. Но ты мне и больно делал очень часто. Особенно последний раз.

– Я понимаю.

– Ты обидел Аню очень сильно. Так, любящие люди не поступают, – голос Алины разносится над столом тихим шёпотом. И Костя, наконец, отводит взгляд от меня, переключаясь на Алину.

– Алина, я понимаю, что ты за сестру переживаешь. Но поверь, я просто хотел сделать лучше.

– Откуда ты знаешь, что для меня лучше? – горячусь от его слов.

– Искожу из своего опыта, Аня. Из меня был бы ужасный муж и отец.

– Но ты всё же женился.

– Я женился? Когда? – поднимает удивлённо бровь.

– Не знаю. Я за твоей персоной не слежу. Вчера твоя кукла назвала тебя мужем.

– Ах ты из-за этого. Не обращай внимания на бредни Риты, она выдаёт желаемое за действительное. Я не женился. А если бы даже решился пойти на этот глупый поступок, то есть у меня девушка намного лучше. Впрочем, поэтому я и позвал тебя сегодня.

Костя достаёт из кармана маленькую белую коробочку, открывает и протягивает её мне. Внутри блестит маленькое колечко с камнем.

– Аня, ты выйдешь за меня?

Глава 5

(Костя)

Аня смотрит на протянутое кольцо. Медлит. Алина и Наташа смотрят на Аню, но никто не лезет к ней с советами. Хоть за это им спасибо. Сам знаю, как накосячил, а их презрительные взгляды только подтвердили это.

“Да возьми ты уже его,” – хочется рявкнуть на Аню. А ещё больше хочется взять её на руки и увезти с собой, запереть в квартире и никогда не выпускать, потому что чуть не сдох без неё.

Вот и сейчас сердце стучит, как разогнавшийся мотор, даже дыхание сбивается. Тошнит от самого себя. Что я здесь делаю. Зачем это кольцо? Я ведь знаю, что Аня не примет ни кольцо, ни меня. Я упустил свой шанс. Надо было в ЗАГС тащить её полгода назад, а я струсил, когда она про семью и детей заговорила.

Аня поднимает на меня глаза, и мне даже слышать ответ не надо, всё написано на её лице.

– Нет, – качает головой. – Нет. Костя. Я не выйду за тебя.

Ставлю коробочку на стол. Забирать кольцо я не буду. Для неё покупал. Все магазины в Москве обошёл, когда хотел ей подарок на Новый год сделать, но так и не поехал. Так, с того времени и держу его рядом.

– Тогда просто забери его. Для тебя покупал.

Знал ведь, что не примет. А всё равно внутри разочарование полнейшее. Выпить бы. Всё правильно сделала, хуёвый из меня муж будет.

Сколько продлилась бы эйфория оттого, что добился её? Месяц? Два? А потом опять всё наскучит. Начну новое искать, а ей больно будет.

Нет. Она всё правильно сделала.

– Нет, Костя. Я не возьму кольцо. Оно всё равно мне не налезет. Ты лучше девушке своей подари. Ей нужнее.

“ Да нахуй не сдалась мне эта проשמандовка. Она и нужна-то была только, чтобы тебя заменить , – хочется крикнуть Ане, обнять её, прижать к себе и сказать, что я был дебилом, когда наговорил той хрени. Но я продолжаю сидеть молча.

– Ну раз ты не хочешь. Может, девочкам твоим пригодится. Что никому не нужно? Ну тогда... – беру кольцо, осматриваю зал, кому бы отдать или вообще запустить к херам в неизвестном направлении. Не хочу его больше носить с собой, чтобы напоминало постоянно о ней.

– Я возьму, – неожиданно Алина протягивает руку.

Вкладываю в её ладонь кольцо.

Аня встаёт из-за стола. Такая округлившаяся, щёчки появились, грудь ещё больше стала. Ей идёт беременность, она её нисколько не испортила.

– Спасибо за ужин, Костя, но я лучше домой поеду.

– Еду ещё даже не принесли.

– Я не хочу есть.

– Хорошо. Тогда давай я отвезу тебя.

– Мы сами, – встречается в разговор Наташа. – Видишь, Аня не хочет с тобой быть. Так что отстань. Если её не жалко, так хоть малыша своего пожалей.

Аня уходит, а Алина и Наташа идут по обе стороны от неё, словно телохранители.

Блядь, не так я хотел, чтобы всё получилось. Расплачиваюсь с официантом и иду к выходу. Завтра уезжать, а я чувствую, что не могу сейчас уйти от Ани. Тянет к ней. Если бы Аня одна была, я бы объяснил ей всё, но при её подружках язык не повернулся.

Когда выхожу, вижу их на парковке. Такси ждут. Подхожу.

– Аня.

Оборачивается. Щёки мокрые, опять плакала.

– Анют, можно с тобой поговорить? Наедине.

Качает головой отрицательно.

– Что ты докопался до неё, Алексеев? Отстань уже, – снова вместо Ани отвечает Наташа, бульдог в юбке.

– Я не с тобой разговариваю. Ань... я прошу тебя... пожалуйста.

Не знаю, что на неё так влияет, и она делает шаг мне навстречу.

– Аня, ты чего? – слышу, как Наташа удивлённо спрашивает её.

– Всё хорошо. Просто поговорим.

А у меня с плеч будто килограмм пятьдесят сняли, когда она подходит ко мне.

– Что ты хотел?

Беру её ледяную руку в свою.

– Замёрзла?

– Нет... Костя, что ты хотел сказать? Говори, мы уже такси вызвали.

А я не знаю, что надо сказать. Всё, что приходит в голову, кажется глупым и фальшивым. Никак не могу подобрать нужных слов, чтобы описать свои чувства к ней.

– Я... хочу вернуть всё как было.

– Нет, – опять качает головой. – Как было, уже не будет никогда.

– Тогда хотя бы просто давай вернём наше общение. Мне не хватает тебя. И я хочу попробовать быть отцом. Знаю, что ты обо мне невысокого мнения, да и я сам не знаю, как быть хорошим. Но я хочу видеть малышку.

Аня смотрит мне в глаза, будто пытается понять можно мне верить или нет.

– Пожалуйста, не закрывайся от меня. Последний год был просто адски сложный, – шепчу тихо, чтобы слышала только она.

– А разве не ты сам виноват в этом?

– Наверно, я.

– Хорошо, Костя. Я разрешу видеть дочь, но только если ты выполнишь ряд условий.

Неужели сейчас денег потребует? – промелькивает мысль, но я всё равно соглашаюсь. На деньги плевать, если надо, отдам, сколько потребуется, лишь бы она снова впустила меня в свою жизнь.

– Во-первых, ты должен сдать анализы на венерические заболевания. Я хочу быть уверена, что ты не заразишь мою дочь, во-вторых...

– Ань, давай быстрее, такси приехало, – кричит Наташа.

Аня оглядывается на подруг, снова поворачивается ко мне.

– Для начала выполни, во-первых. Только сдать анализы надо в моей поликлинике. Мне не нужны липовые справки. Если сделаешь это, тогда скажу и насчёт, во-вторых. Всё, Костя, пока.

Выдёргивает руку и быстро семенит к подружкам.

А я пытаюсь уместить в своём графике ещё одну поездку в Омск, чтобы выполнить её во-первых.

Глава 6

(Аня)

Мелодия телефона вырывает из сна. Пытаюсь отключить будильник, не сразу понимаю, что это не будильник, а звонок.

Приоткрываю глаз, фокусируюсь на экране. Там фото Кости.

Какого хрена он звонит в такую рань? Мне на работу к десяти, а на часах семь.

– Алло, – отвечаю не своим голосом. Немного охрипшим со сна.

– Ань, доброе утро!

– Костя? Что тебе надо так рано?

– Ты же хотела анализы сдать. Я готов. За тобой приехал.

– Приехал?

Со сна мозги плохо соображают, но я точно помню, что не давала ему свой номер.

– Ну да.

– Рань такая. Куда ехать собрался? Анализы принимают с восьми.

– Пока соберёшься. Пока доедем, там уже и восемь будет. Скажи номер квартиры.

– Не надо за мной подниматься. Я сама, как оденусь, спущусь.

– Анята, я хочу кофе и бутерброд, приготовленный твоими руками.

Я даже теряюсь от его наглости, уже подзабылось какой он бывает прямолинейный.

– Не думаю, что девушки тебе обрадуются.

– Когда я привёз к себе домой первый раз, Карина тоже была не очень довольна.

– Какой же ты наглый, – недовольно бурчу в трубку, но всё же называю номер квартиры.

Он знает, куда надо надавить, чтобы мне стыдно стало.

Выползаю из кровати, ноги гудят, и отёк ещё не сошёл со вчерашнего дня, хоть и в коленно-локтевой перед сном стояла.

Домофон уже трезвонит на всю квартиру, бегу открывать в ночнушке, а пока Костя поднимается, скорее накидываю халат, не очень хочется светить животом и пополневшей попой в шортиках.

Открываю дверь. Алексеев стоит с тремя стаканами кофе и пончиками в руках.

– А ты сам в машине не мог попить кофе?

– Это я вам принёс. Мне то есть нельзя. Кровь же сдавать надо.

– Блин, точно. А я повелась.

Хмуро окидываю его взглядом.

– А вот от воды я бы не отказался.

Из зала появляется заспанное лицо Алины.

– Можно потише.

Мы идём на кухню. Маленькая, особо не разойтись, особенно с моим животом. Доча ещё спит, она засоня, часам к десяти только просыпается.

Костя садится за стол, ставит картонный поднос с кружками на стол.

– Неплохая квартирка. Вам места хватает?

– Хватает.

Тянусь за стаканом, чтобы Косте воды налить.

– В моей места больше.

– В неё я не вернусь, если ты пытаешься намекнуть на это.

подаю кружку с водой.

– Спасибо, – а сам не сводит с моего живота глаз. – Можно потрогать?

– Нет, – качаю головой. – Тебе меня вообще трогать запрещено.

По взгляду понимаю, что он не согласен. Я едва успеваю отшагнуть, чтобы не попасть в его руки.

– Руки, пожалуйста, не распускай, а то я уже начинаю жалеть, что впустила тебя.

– Я всего лишь хочу поздороваться со своей дочей. Нельзя?

– Так, поздоровайся. Я ей передам.

Сбегаю в ванную. Зачем он вообще появился в моей жизни? Без него было так спокойно, а теперь опять пульс зашкаливает. Я ведь уже привыкла к мысли, что его не будет в моей жизни, и теперь опять всё заново переживать.

Может, зря я вчера решила дать ему шанс. Ведь знала, что будет сложно. Видеть его, общаться. Но вчера он был таким искренним. Этот взгляд, голос, мне показалось, что вчера он был впервые искренним, без всех своих масок. Поэтому и дала ему возможность.

Я часто думала на протяжении всей беременности, если бы Костя попросил увидеться с дочерью, дала бы я ему возможность общаться? И каждый раз я отвечала самой себе “да”. Не имею я права, лишать дочь отца. Тем более Костя ведь неплохой, просто упрямый. Почему-то вбил себе в голову, что долгие отношения не для него. Если бы мать скрыла от меня отца, даже не знаю, была бы я ей за это благодарна или нет.

Умываюсь, принимаю душ. Быстро сушу волосы, а когда выхожу, с кухни уже смех доносится. Наташа пьёт кофе с пончиком и дружелюбно болтает с Костей. Как же быстро он умеет очаровывать.

– Анята, я, конечно, тебя не тороплю, но уже восемь.

– Сейчас оденусь, и можем выходить.

Через десять минут мы уже мчимся в поликлинику. Коридоры забиты беременными с мужьями, мы приходим одни из последних. Стоим минут пятнадцать в очереди, на большее у Кости не хватает терпения.

– Обязательно стоять здесь в очереди? Может, в лабораторию лучше обратиться. Там сразу кровь возьмут. Завтра готово будет. Смысл стоять так долго?

– Думаешь, можно? – я уже и сама не рада тому, что потащила Костю в поликлинику. Хотела устроить ему хардкор, а устроила его больше для себя.

– Сейчас всё узнаю.

Костя идёт, расправив плечи. Я уже представляю, как сейчас начнут возмущаться беременные и их мужья. Но никто даже слово против не говорит, и никто не встаёт ему, не пытается его остановить.

Мужики только бросают недовольные взгляды. Что это? Костина харизма или просто его уверенный вид заставляет подумать, прежде чем с ним связываться. Да он и на голову выше почти всех здесь присутствующих.

Костя исчезает за дверью, а выходит уже с перевязанной рукой.

Мне жутко неудобно за него, а как ни в чём не бывало возвращается ко мне.

– Такая милая женщина работает. Сразу согласилась кровь взять.

– Идём, – тяну его за руку, чувствуя в свою сторону просто потоки ненависти.

Спускаемся на первый этаж, выходим на улицу. После душного коридора жаркая улица кажется прохладной.

НЕожиданно доча со всей силы бьёт то ли ногой, то ли рукой мне в районе пупка.

– Ой, – шиплю сквозь зубы. ЗАкрываю глаза от боли.

– Что такое? – слышу Костин обеспокоенный голос.

Приоткрываю глаза.

– Малышка упёрлась.

Беру его руку и кладу на то место, где выпирает бугор. Зрачки в его глазах расширяются, лицо удивлённо вытягивается.

– Это...она? – выдыхает тихо. А малышка в подтверждение шевелит ножкой.

– Ну а то ещё? Не глисты же, – специально хмурюсь, чтобы не показывать, как мне нравится чувствовать его руку и видеть ни с чем не сравнимую радость.

– Я не думал, что это настолько... чувствуется, – восхищённо делится Костя, продолжая прижимать руку к моему животу.

– Ну в основном не так сильно. Сегодня сильнее, чем обычно.

– Это она на меня так реагирует. Моя же.

– Ну да, конечно. Я её в себе ношу, а она на тебя реагирует.

Отхожу в сторону и иду к машине.

– Мне на работу скоро. Отвези меня до дома. Я ещё хочу успеть поесть.

– Нужна тебе эта работа? Сколько ты там зарабатываешь?

– Сколько зарабатываю, не твоё дело.

В машине работает кондиционер, и просто нереально хорошо. Я бы так и сидела в его машине весь день. Костя садится на своё место водителя, поворачивается ко мне.

– Ань, а давай, я тебе буду переводить каждый месяц сумму в два раза больше, чем ты получаешь кассиром. И ты больше не будешь ходить на работу?

Глава 7

– Знаешь что, Алексеев. Я тебе разрешила в жизни дочери участвовать, а не в моей. Так что давай ты не будешь мне говорить, как быть и что делать. Жила без твоих денег и дальше проживу.

– Вообще-то, это моя дочь, и то, как ты себя чувствуешь, сказывается и на ней, – сердито отвечает Костя.

– Ух как мы заговорили. Кажется, тебе всё это время вообще не до нас было.

– Я не знал, что ты беременна. Хотя могла бы сказать сразу, а не сбежать.

– Чтобы ты на аборт меня отправил? – складываю руки на груди, внутри всё кипит от злости. С его слов, получается, я ещё сама и виновата. А он ни в чём не виноват. Бесит!

– С чего ты это взяла? Я что, на живодёра похож?

– Но ты же сам заговорил о том, что надо таблетки срочно купить, потому что ты презерватив забыл одеть и твоя священная сперма в меня попала.

– Какая? Священная? Ань, ты вообще какого обо мне мнения? Я за тебя переживал. Думал, обидишься на меня, что я не уследил. Жизнь тебе испортил. Какая нормальная женщина захочет ребёнка от меня?

Комок в горле ширится, сглатываю, но даже дышать из-за него тяжело.

– Ну, видимо, я ненормальная.

Открываю дверь машины и выхожу.

Не могу больше с ним ни одной секунды находиться рядом. Лучше сама домой доеду.

– Ань, да, блядь, куда ты опять собралась? Что за психи? Садись в машину, я тебя домой отвезу, – Костя выходит следом за мной.

– Со своими куклами так разговаривай. А мне приказывать не надо. Сама доеду.

Иду к остановке быстрым шагом, насколько могу. Слышу приближающиеся шаги Кости, а прибавить скорость не могу.

– Я тебе сказал в машину сесть, – подхватывает меня на руки и несёт обратно.

– Отпусти сейчас же.

– Нет.

– Ты мне никто, не имеешь права.

– Ох, Аня, не испытывай моё терпение.

– А то что? Что ты мне сделаешь? – запальчиво бросаю ему в лицо усмешку.

– Была бы ты сейчас не беременна, отшлёпал.

Ставит на землю перед машиной.

– Садись.

– Что ты до меня докопался? Жил без меня раньше, вот и катись, дальше живи. Трахай своих прошмандовок. Я заботиться о себе не просила.

Чем больше я говорю, тем злее становится глаза Кости. Страшно, а я всё равно продолжаю отчитывать его и гнать от себя.

Без него будет легче. Не хочу, чтобы опять больно было. Надеюсь, дочь поймёт меня.

– А я не хочу других. Тебя хочу только, – отвечает очень спокойно и тихо, но за этим спокойствием бушует еле сдерживаемая буря.

От его откровенного заявления я теряюсь, и даже не знаю, что сказать на это.

– Успокоилась? Теперь садись. Или так и будем стоять? На остановку я тебя всё равно не пущу.

– Так нечестно. Я не обязана тебя слушаться только потому, что ты сильнее.

– К сожалению, так устроена жизнь. Побеждает сильнейший. А может, и к счастью. Садимся в машину и в молчании едем домой. Как только подъезжаем, открываю дверь и хочу выскочить побыстрее, но из-за срока сделать ловко не получается.

– И что, даже не попрощаешься? – спрашивает Костя.

– Пока, – бурчу я и, наконец, выкарабкиваюсь из машины.

– Я сегодня улетаю. Завтра позвоню.

– Звони, но не факт, что я смогу взять трубку. У меня рабочий день.

– И даже скучать не будешь?

– Некогда мне скучать. Пока.

Иду к подъезду. Специально не оглядываюсь. Пусть думает, что мне всё равно.

А мне же всё равно?

Конечно.

Вот пусть и катится на все четыре стороны. Раскомандовался тут. Посмотрите-ка.

Поднимаюсь на наш этаж, двери лифта раздвигаются, а выйти не могу. Проход перекрыт шкафами.

– Сейчас, сейчас девушка. Подождите, освобожу проход, – на помощь мне бросается темноволосый молодой мужчина. Отодвигает шкаф, и я хоть и с трудом, но протискиваюсь на лестничную площадку.

– Вы извините, что так получилось... Сейчас грузчики быстро всё уберут.

Я улыбаюсь, киваю и иду к своей квартире.

– А вы здесь живете? – окликает меня незнакомец.

– Да.

– О, а я ваш сосед, получается. Давайте познакомимся. Меня Женя зовут.

Он протягивает мне руку.

– Меня, Аня, – не люблю прикосновения к чужим людям, но Женя выглядит добрым и приятным. Я подаю руку и чувствую крепкое рукопожатие.

– Очень приятно. Заходите на чай. Всегда буду вам рад. В смысле, всей семьёй заходите. С мужем вместе.

– У меня нет мужа, – вынимаю руку из его рук. – До свидания.

Захожу в квартиру. А там уже девчонки в шортиках стоят у двери.

– Вы чего тут стоите? – бурчу удивлённо.

– Ань, ты посмотри, какой красавчик к нам по соседству заехал. Чур, мой, – шипит Наташа, чтобы сосед ничего не услышал. – Ты уже с ним познакомилась?

– Ну да, он сам представился. Женей зовут. Алин, налей мне, пожалуйста, чай, а то я голодная. На работу надо, ещё ничего не ела.

Алина сразу идёт на кухню. Она заботливая сестра, всегда помогает мне, также как и о ней. Мне сейчас просто необходима поддержка.

Встаю опять коленно-локтевую позу, чтобы снять нагрузку с почек. Ноги опять отекли. А может, я зря отказалась от предложения Кости. Сидела бы сейчас дома и не мучилась с этими ногами. Но упрямство сильнее, никогда не была меркантильной, ну и нечего начинать.

– Чай готов, – из коридора выглядывает Алина. – Как сходили в больницу?

– Нормально. Кровь сдал, сегодня улетаю. Хоть спокойнее жить буду. А то сразу и дочь понадобилась, и командовать начал. Представляешь, я хотела на маршрутке домой поехать, а он упёрся. Нет, говорит, садись в машину.

– А мне кажется, это мило, что он заботится о тебе. Судя по тому, что ты рассказывала о нём, мне кажется, он изменился.

– Надолго ли? Это ему сейчас пока интересно, он и заботится. Как надоест, опять исчезнет.

Быстро пью чай и бегу на работу. Весь день стараюсь не думать о Косте. Просто запрещаю любую мысль. А в час пик и так некогда. К вечеру небо затягивается тучами, и всё ждут дождя. Я тоже безумно хочу прохлады. И когда выбегаю вечером из магазина, с неба падают первые капли дождя, которые превращаются в потоки ливня. Домой я прихожу насквозь промокшая, с подола платья и волос стекают струйки воды.

– Ой, девочки, на улице такой ливень, – забегаю в квартиру. – Алина, дай полотенце, а то с меня бежит.

Алинка выскакивает из ванной с полотенцем и шепчет.

– У нас гости.

Иду на кухню. Неужели Костя? Не улетел?

А на кухне за столом сидят Наташа и Женя и пьют чай.

Глава 8

(Костя)

– Костя, я могу на тебя рассчитывать? – спрашивает Рамиль.

– Что? – вынырываю из своих мыслей.

– Я спрашиваю, ты сможешь заменить меня. Мы хотели семьёй отдохнуть.

– Нет, брат. Не могу, – качаю головой. – Голова совсем другим забита. Может, Ратмир или Данил посвободнее. Подменят тебя.

– А что случилось? – Рам смотрит на меня слишком пристально. Мне лишнее внимание ни к чему, но я уже и так его привлёк.

– Всё норм.

– Это, конечно, твоё дело, но если нужна помощь, скажи.

– Ты мне не pomoжешь.

– Хватит уже загадками говорить.

Тру подбородок рукой. В комнату заходит Лика с дочкой на руках.

– Я вам не помешала? Рамиль, поддержи Васю несколько минут, мне позвонить в больницу надо, она не даёт.

Рамиль забирает Васю, ловко держит дочь. Я даже не думал, что он водиться с детьми так умеет. Настоящий отец. Вася его лицо ручками обхватывает, в щеку целует.

А у меня в груди душу рвёт от этого. А моя дочь будет меня так любить? Рамиль ежедневно со своими детьми, хоть и работает, а всё равно вечером видит. А я свою, как часто буду видеть, разрываясь между Омском и Москвой.

– Хочешь поддержать племянницу? – спрашивает Рамиль.

Но мне страшно такую кроху в руки брать.

– Не, вдруг ей руку случайно сломаю.

– Не ломаешь. На, – протягивает мне дочь, беру её и чувствую себя деревянным.

Вася подозрительно смотрит на меня, поворачивается к папе и тянет руки обратно.

– Что ты как истукан сидишь? Поиграйся с ней.

– Как?

– Как, как.

Василиса начинает плакать, и Рамиль забирает дочь.

Нет. Я точно буду ужасным отцом. Никогда не любил детей, а они меня. А в руках ещё осталась мягкая нежность детского тельца.

– Так что за проблемы. И не говори, что всё норм.

– Да я бы не сказал, что это проблема. Так просто... Отцом скоро стану.

И откуда взялась эта гордость, сам не понимаю. Всегда эти папки новоиспечённые казались придурками. Как будто он внезапно из нормального мужика дебилом стал. Сюсюкают с малышом, в жопу целуют своих детей. Мне таким совсем не хочется быть. Но стоило сказать, что отцом стану, так радость попёрла непонятная. А Рамиль даже дар речи, похоже, потерял. Ну всё же вам с Ликой детей клепать.

– Поздравляю! А почему секрет-то такой?

– Да почему секрет. Сам не знал. Вот недавно увидел её беременной. Не хотела признаться, потом всё-таки сказала.

– Уверен в девушке? Точно не обманывает?

– Да нет. Анюту я давно знаю.

– А так это твоя Аня беременна?

– Угу. Только она не моя. Замуж отказывается идти, видеть меня не хочет. С дочкой буду видаться только с её разрешения.

В груди горечью жжёт, от собственных слов. Пока держал в голове всё, не так больно было, а как сказал, сразу себя дерьмом почувствовал.

– Вы расстались? На моём дне рождения мне показалась она довольно милой.

Откидываюсь назад, на спинку дивана.

– Та баба на твоём дне рождения не Аня. Просто привёл. Стыдно было признаться, что Аня меня кинула.

– Ну ты пиз...

В комнату входит Лика, я молча наблюдаю, как она Васю забирает. Раньше меня торкал вид Лики, а теперь ровно вообще. У Ани попа лучше, и грудь охуенная, и вообще мне, блядь, ни одна баба не нравится, кроме Ани. Ни Рита, ни хуита, ни эскортные проститутки, никто больше не вставляет. Бесит! Лика выходит, Рамиль, сложив руки на груди, смотрит на меня.

– Есть выпить?

– Есть.

Рам идёт к шкафчику со своей элитной выпивкой. Подаёт стакан. Пью залпом, даже вкуса не чувствую.

– Итак, значит, Аня. Та самая девочка-одуванчик, которую ты считал неказистой подружкой, внезапно стала тебе нравиться. И ты с ней переспал, а она тебя бортанула. Ничего не упустил?

– Иди на хуй, Рам. Я никогда не считал её некрасивой. Худая была, забитая, а год назад приехал и охуел. Думал, так просто. Просто хочу трахнуть. А трахнул, легче не стало.

Вместо понимания вижу, как Рамиль улыбается.

– Поздравляю, брат! Ты, наконец, влюбился!

– Слышь, я ведь серьёзно говорю. Лучше бы не рассказывал. Не хер смеяться.

– Так и я серьёзно. У меня с Ликой также было. Думал, сына заберу и всё, и не смог.

– Я у Ани ребёнка забирать не собираюсь. Просто хотелось бы, чтобы она рядом была, а она меня посылает.

– Крепкая девочка.

– Да пиздец.

– Может, она ждёт, когда ты её замуж позовёшь?

– Я звал. Она отказалась. От всего отказывается. От денег тоже. Короче, херня какая-то.

– Ну ты подожди. Не торопись. Рядом будь с ней. Если действительно всё серьёзно, значит, покажи это действиями своими, окружи её заботой, будь настоящим мужиком, в котором она уверена будет.

– Как? Она в Омске, я здесь. В Москву она не поедет.

– Ты предлагал?

– Нет. Итак, знаю.

– Прежде чем за неё отвечать, возьми и сделай. Позови её к себе, опиши, как здесь хорошо, и роды в лучшей больнице устроишь.

– Ты глухой? Она не хочет жить со мной.

– Так, квартиру ей сними. Вроде ты у нас хитрый Бес. Всегда знал, как поступить, а сейчас, что с твоими мозгами случилось? От жары спеклись?

– Не знаю. С другими знаю как надо, с ней не знаю.

– Поэтому и притягивает. Сдавалась бы быстро, ты бы её и не заметил.

– Вот ты мне глаза открыл. Я же дебил, конечно, не догадываюсь.

– Кто тебя знает, может, правда, мозги отключились.

– Короче, я понял тебя. Дуй в свой Омск. Ребят попрошу, чтобы всё проконтролировали, а ты давай не тупи и вези свою Аню к нам. Ты знаешь, Лика только рада будет познакомиться с настоящей Аней. А то та ей не особо зашла. Просто тебе ничего не говорила, чтобы не обидеть.

– Спасибо.

Жмём руки и выхожу.

После исповеди брату на душе немного легче стало.

Приезжаю в квартиру, достаю телефон, чтобы, наконец, набрать Аню. Весь день ждал. Вчера она трубку не брала. Позавчера в ванной мылась, Алина ответила. Это уже тоже бесить начинает. На часах уже 7, у неё, значит, 10. Вроде должна с работы прийти.

Набираю по видеосвязи, соскучился по ней.

Экран загорается, вижу Анюту, улыбается, настроение, видимо, хорошее.

– Привет! – здороваюсь с ней.

– Привет, Костя. Чего хотел?

– Узнать, как у тебя дела? Как анализы?

– Всё хорошо. Мне сейчас некогда, давай попозже поговорим.

– Аня, ты готова? – окликает мою Аню мужской голос.

– Да, сейчас. Договорю.

– Ладно, Костя. Пока!

– Кто там? – рявкаю я, сам от себя, не ожидая такой злости.

– Друг. Но тебя это не касается. Если хочешь, можем завтра поговорить. Пока.

Она отключается. Мой телефон летит в противоположную стену и с громким стуком разлетается на две части.

Сука! Какой ещё на хуй друг? Порву урода.

Глава 9

В дверь раздаётся стук.

– Наташ, открой дверь, – кричу из ванной, наматывая полотенце на волосы.

Я сегодня первый день в отпуске и почти полчаса не торопясь принимала душ наслаждаясь свободой.

А когда выхожу, на пороге стоит Женя с огромным тортом.

– Анюта, привет! Я к вам с благодарностью. Если бы не ваша помощь, я бы ещё неделю порядок в квартире наводил, – с улыбкой сообщает новоиспеченный сосед.

– Ну вообще-то это мы с Алиной порядок наводили, – как бы невзначай замечает Наташа.

Они действительно помогли Жене и вещи расставить, Наташа даже полы везде перемыла. Я же постояла в его квартире только на пороге, когда Алину звала.

– Наташ, тебе вообще огромное спасибо, – будто вспоминает о ней, поворачивается к Наташе и протягивает торт.

– Ну ладно, девочки. Я пойду, не буду мешать.

Женя собирается уже выходить, но Наташа хватается его за руку.

– А ты с нами разве чай не будешь пить с тортиком? Я приглашаю.

Иду в свою комнату, чтобы поскорее одеться. Уж слишком мне не нравится Женин взгляд прикованный к моим ногам.

Наташе Женя сразу понравился, парень на самом деле очень симпатичный. Вот только он светловолосый и голубоглазый. А я у меня в последнее время к таким парням стойкая антипатия. Спасибо, Косте.

Да и вообще я для себя решила, во-первых, я всё же хочу быть хорошей подругой и чужой мужчина мне не нужен. А Наташа итак, загоняется постоянно со своей самооценкой, что никому не нравится. А во-вторых, мне мужчины не нужны, от слова совсем. Ни их любовь, ни забота. Одной лучше. Это я раньше мечтала о том, чтобы мне Костя предложение сделал и наивно думала, что сразу заживем замечательно, в любви и согласии. Вот только в от момент, когда Костя протянул кольцо в ресторане, я внезапно поняла, что с ним такой жизни не будет. Я не вижу его желания строить семью, не вижу вообще, чтобы он хоть к чему-то стремился. Единственное, чем он дорожит – это своей свободой и независимостью. И я так ясно увидела нашу жизнь: как он будет жить как раньше, а я буду до утра ждать его дома. Видела я такие отношения.

Не хочу.

Вот рожу себе дочь, буду жить для неё. Любовь ребёнка намного ценнее, для него я буду самой лучшей, ведь дети любят просто так. Не за красивую фигуру или количество денег в кошельке.

Переодеваюсь, дверь в комнату открывается.

– Ань, я чай налила. Пошли, – зовёт меня Алина.

– Да а я волосы хотела высушить.

– Потом высушишь. Пошли.

Иду на кухню, стол уже накрыт, горячий чай дымит в кружках. Торт разрезан, а из приоткрытого окна доносится прохладный запах утренней свежести после дождя.

И снова взгляд Жени прикован ко мне, хотя Наташа сидит максимально близко к нему, и постоянно прикасается то к руке, то к плечу.

Меня такое внимание смущает, всё-таки я беременная, не припомню, и подобное внимание мне кажется не совсем нормальным. Сажусь за стол с краю, чтобы никого не теснить.

– Аня, а у тебя натуральный цвет волос? – спрашивает Женя.

– Да.

– Красивый. Мне всегда рыженькие нравились. Ты на лисичку похожа.

Я даже чаем едва не давлюсь. Смотрю на Наташу и её обиженное лицо.

– А мне кажется, не важно какого цвета волосы, главное, чтобы человек хороший был. Да Наташа? – пытаюсь перевести разговор от себя. Не хочу, чтобы она на меня обижалась, я ведь даже не пытаюсь ему понравиться. ДА и зачем мне это надо. Я буду только счастлива, если у Наташи с Женей всё сложится.

По квартире разносится мелодия дверного звонка.

– Интересно, кто это? – озвучивает наши мысли Алина.

С утра мы точно никого не ждем. А раз я сижу ближе всех к двери, то открывать иду я.

За дверью стоит Костя.

– Привет! – мой голос звучит немного растерянно. Я не ждала его увидеть так скоро. ДУмала теперь точно на несколько месяцев пропадет.

– Привет.

Шагает в квартиру и мне приходится отойти.

– Что случилось? – спрашиваю Костю.

– Ничего, – но судя по его ответу, очень даже случилось.

Обиделся, что я с ним вчера говорить не стала?

– А зачем приехал?

– А чтом не у тебя каждый раз разрешение спрашивать? ЗАхотел и приехал.

Чувствую что Костя на взводе и похоже в кухне тоже все это слышат, потому что толпой выходят в коридор.

– Костя? А ты какими судьбами тут? – также удивленно спрашивает Наташа.

– Захотелось, вот и прилетел.

Его взгляд останавливается на Жене. Они сверлят друг друга глазами.

– Значит из-за этого друга ты вчера со мной разговаривать отказалась? Да?

А у меня от страха сердце замирает. Костя разозлен не на шутку. Неужели из-за того, что я вчера ему сказала, что друг в гостях. Приревновал? ДА с чего вдруг? Раньше ему было всё равно с кем я встречаюсь.

– А вы вообще кто? – немного с наездом вступает в разговор Женя.

– Я муж Ани и отец ребёнка. И если ты ещё раз к ней свои яйца подкатишь, я тебе их нахрен вырву с корнем. Понял меня?

Женя Краснов, 27 лет. Сосед, учится на экономическом.

Наташа Тонкая, подруга Ани, 25 лет

Глава 10

– Костя! Как ты разговариваешь с Женей! – возмущённо одёргиваю своего бывшего.

– Как надо, так и разговариваю.

– Ты обкурился, что ли? – бросается на защиту соседа Наташа, едва грудью его не загроживает. – И лицо сделай попроще, Женю я пригласила. Понял?

– Девочки, успокойтесь, – Женя отодвигает Наташу назад. – Я сам со всем разберусь. Не лезьте.

У меня даже к нему уважение появляется, что не испугался грозного вида Кости.

– Для начала представьтесь, чтобы я понимал, с кем разговариваю, – вежливо обращается Женя к обидчику.

– Меня зовут Константин Алексеев. Аня моя девушка и в будущем жена, – также вежливо отвечает Костя, только тон остаётся всё тем же ледяным. – Поэтому имей в виду: всё, что я тебе пообещал, обязательно исполню, если ты хоть раз на неё посмотришь или прикоснёшься.

– Я что-то не видел кольца у Ани на пальце, – невозмутимо продолжает знакомство сосед. А мне кажется, у Кости сейчас из ушей пар повалит.

– Пальцы отекли, не надевается, – парирует Костя, но терпение его на исходе и , чтобы не допустить трагической развязки, толкаю Костю в сторону своей комнаты.

– Костя, прекрати. Это наш сосед. Что ты завёлся?

Костя даже не шевелится, ему мои толчки, что слону дробина.

– Не надо было меня вчера игнорировать.

– А я тебе и не обещала выходить по первому требованию.

– Костя, ты делаешь из мухи слона. Успокойся уже! – поддакивает Наташа. – Иди уже в комнату с Аней, поговорите наедине.

Только после этих слов или после того, как Наташа Женю за руку берёт, но Костя, наконец, идёт в мою комнату.

Закрываю дверь, разворачиваюсь и попадаю в объятия Кости.

– Костя, прекрати. Я не хочу, чтобы ты меня обнимал.

– А я хочу.

Его руки смыкаются на талии крепче, опускаются на ягодицы и сжимают их.

– Пиздец как хочу тебя.

Упираюсь ему в грудь ладонями ,пытаюсь остановить.

– А я тебя не хочу. И если ты не забыл, я беременна.

– Да похуй.

– Ты совсем обнаглел? Ещё неделю назад спал хрен знает с кем, а теперь мне под юбку лезешь.

Со всей злостью замахиваюсь и бью ладошкой по лицу.

– Аня...

– Что? Я не знаю, как ещё привести тебя в чувство. У тебя крыша, что ли, едет?

– Едет. Из-за тебя.

– Значит, к психологу обратись. А от меня отстань. Мне твоё внимание не нужно. Иди спи с кем хочешь.

– Я не хочу других.

Тяжело вздыхаю, качаю головой. Год назад я бы всё отдала, чтобы услышать эти слова, а сейчас мне от них просто больно и неловко.

– Ань, я за тобой приехал. Завтра улетаем, – сообщает Костя и продолжает прижимать к себе. Другая рука уже грудь мнёт.

– Мне больно! – хватаю его руку, пытаюсь задержать. – Руки от меня сейчас же убери.

Но Костя меня как будто не слышит. Прижимает к стене, наклоняется и целует в губы. У меня не сносит крышу, как полгода назад, только злость поднимается оттого, что он всё делает опять по-своему. Прёт напролом, не слушает меня совсем. Не зная, как ещё его остановить, я прикусываю его нижнюю губу.

– Ты чего? – Костя отстраняется. Прикладывает пальцы к губе.

– Я не просила тебя целовать и зажимать. Неужели с тобой вообще невозможно оставаться наедине, чтобы ты сразу ко мне под юбку не лез?

– Потому что я хочу тебя.

– А я – нет. Я тебя не хочу.

– А кого хочешь? Женю? – взгляд такой дикий, что даже не по себе становится.

– Да. Представь себе. По Жене с ума схожу. И по другому соседу. И уже по всем мужикам этого дома прошлась. Кость, ты дурак? Если у тебя бешенство члена, или спермы, или я не знаю, чего ещё у тебя бешенство, что ты готов с любой, то не надо меня по себе судить.

– Нет у меня бешенства. Это нормальное поведение мужчины, когда он хочет секса.

– Я не спорю. Может, для мужчины это и нормально. Вот только мозги у тебя на что. Ты же не животное, которое на рефлекс реагирует. У тебя мозги есть. Так применяй их по назначению. Если я говорю, что не хочу, почему ты меня не слышишь?

Костя разворачивается к моей кровати, подходит к ней, садится и откидывается назад. А его выпирающая ширинка, как одинокая гора, возвышается над телом.

– Пиздец, я устал. Всю ночь не спал в этом аэропорту, ждал самолёт, потом летел. Иди сюда, полежи со мной.

Я, если честно, просто охреневаю от его поведения. После того как всё высказала ему, естественно, ждала нормального взрослого, адекватного ответа, а не вот этого игнора и перехода на другую тему.

– Я не буду с тобой ложиться. Это моя кровать, и не надо на ней лежать.

– Анализы хорошие?

– Что? – я не успеваю за его мыслями.

– Я спрашиваю. Результат анализов хороший пришёл. Убедилась, что я чистый?

– И что?

– Ничего. Вот тебе ответ на твой вопрос. Мозги у меня есть. Трахаюсь я не как животное. Как ты говоришь, бездумно. НИ разу я не забывал надеть презерватив. ВСегда следил, чтобы партнёры были чистыми. Подзаборную шлюху трахать бы не стал. И единственный раз я не надел презерватив только с тобой. Это ты на меня так действуешь, что у меня вместо мозгов каша.

– И? Что дальше?

Чувствую, как он умело подводит к тому, чтобы во всём, как всегда, обвинить меня.

– И ничего. Просто ты говорила своё, во-первых. Квест пройден. Какое будет, во-вторых?

– А, ты про это. Ну так вот. Во-вторых, как раз то, о чём я тебе и говорю уже пятнадцать минут. Научись уважать меня и мои желания.

– Хорошо, – как-то слишком легко соглашается Костя. – А чтобы научиться, мне нужна практика, так что я поживу с тобой в комнате, пока не научусь.

И по вашей просьбе делюсь визуалом беременной Анюты. Часа два генерировала, чтобы сделать её похожей на себя. Надеюсь вам понравится.

Глава 11.

– Нет. Ты не будешь жить со мной, – ошарашенно возражаю я.

– Почему нет?

– Потому что... потому что эта комната для меня и моего ребёнка...

– Нашего, – поправляет меня Костя.

Поворачивается набок, опирается на локоть и смотрит на меня.

– Неважно.

– Очень даже важно.

– У тебя есть своя квартира! – привожу ещё один аргумент.

– У меня там клопы завелись. Дезинсекцию пришлось вызвать. Пока всё обработают.

– И откуда, интересно мне знать, у тебя там клопы завелись?

– Ты уехала, за квартирой никто не смотрел.

– Костя, нет. Ты жить со мной не будешь.

– А вот когда тебе негде было ночевать, я тебя приютил. А ты меня выгоняешь на улицу. Нехорошо, Аня. Очень не хорошо. Ты же добрая хорошая девочка, – Костя сейчас напоминает большого наглого кота, который своим урчанием пытается усыпить мою бдительность.

– Алексеев, не выводи меня из себя. Ты сейчас совсем не в такой же ситуации, в какой была я. У тебя есть деньги. Ты можешь снять номер в отеле.

Костя встаёт с кровати и подходит ко мне.

– Пока рядом с тобой по соседству будет жить этот придурок, я никуда не уйду.

Прячу руки за спину, чтобы Костя не взял их в свои. Не хочу, чтобы он прикасался ко мне.

– Уйди. Я прошу тебя.

– Нет. У меня отпуск. Я специально взял его, чтобы провести с тобой время.

Боже, какой же он упёртый!

Закатываю глаза, не знаю, какие ещё аргументы надо привести этому наглецу.

– Ань, я просто хочу быть с тобой. Разве это плохо?

Открываю глаза и смотрю в его красивые зелёные глаза.

– Я просто не хочу быть опять использованной. Когда ты наиграешься в отца и опять сбежишь, потому что тебе стало скучно. Если уж с кем-то из мужчин и сходишься, то явно не с тобой. Мне хватило всех лет знакомства с тобой. Я сто раз видела, как ты расставался по телефону, говорил влюблённым в тебя девчонкам, что не готов к серьёзным отношениям. А сейчас ты мне говоришь, что я вскружила тебя голову, и только я тебе нужна. Не верю я тебе, Алексеев. Это всё только потому, что я ушла от тебя. Как только я сдамся, всё закончится. А я больше не хочу собирать своё сердце.

Костя молчит, сжав губы в тонкую линию. А мой внутренний голос так хочет, чтобы он сейчас остановил меня и сказал, что так не будет. Я всё ещё хочу услышать слова любви. Но разве такой, как Алексеев любит хоть кого-то, кроме себя?

– Ань, я не могу тебе ничего обещать. Ты правильно всё говоришь. Я не знаю, что такое серьёзные отношения. Меня пугает совместное утро и общий быт. Но сейчас я впервые чувствую, что хочу попробовать. Хочу видеть тебя каждый день и просыпаться рядом с тобой хочу.

Слёзы, опять эти предательские слёзы. Ненавижу их. Ну почему я не могу просто выслушать его с серьёзным лицом и спокойно ответить. Почему у меня опять хлюпает нос, а из горла вылетают всхлипы. Всегда завидовала Наташиной выдержке. Она ни разу ни при ком не плакала, только при мне, и то один раз, когда с ней вместе вина напилась и плакали из-за несчастной бабьей доли.

Костя тянется ко мне, обнимает, запускает руку в мои волосы на затылке и прижимает мою голову к своей груди.

– Плакса, ты моя. Чуть что плачешь.

– Это не я, это гормоны, – бормочу глухо в его грудь.

– Давай заключим перемирие?

– Нет.

– Ты меня даже не выслушала, – улыбается Костя и прижимается подбородком к моей макушке.

– Я итак знаю всё, что ты скажешь.

– Давай мы поедem с тобой в Москву. Я познакомлю тебя со своими друзьями. Они давно уже просят, чтобы я показал тебя. И с братом познакомлю.

– И с Ликой?

Костя вздыхает.

– И с Ликой и с их детьми. Василисе уже полгода ползать учиться.

– И ты думаешь, я смогу с ней общаться, зная, что ты хотел с ней переспать?

– Да забудь ты уже про это. Она хорошая, и всё. И Рамиля любит. И вообще, я хотел про другое сказать. Мы могли бы попутешествовать. Слетать куда-нибудь.

– Угу, чтобы я прямо на пляже родила. Костя, мне кажется, ты забыл, что я беременна. Мне сейчас летать нежелательно. Врач прописала мне полный покой и витамины.

Костя поднимает моё лицо за подбородок и смотрит в глаза.

– Ты болеешь? Со здоровьем что-то?

– Немного понижен гемоглобин, но я пью железо. Просто эта жара вымотала меня полностью. Теперь хочу отдыхать и восстанавливаться. Так что извини, но от перелётов и путешествий придётся отказаться.

– Может тогда тебе обследование полностью пройти в платной клинике?

– Зачем? Я же не умираю. У многих женщин во время беременности снижается гемоглобин. Это всё не так страшно.

В дверь раздаётся стук, а после моего “можно” в дверной щели появляется Наташина голова.

– Ну что? Жив ещё? Не убила?

– У нас всё отлично, Наташа. Спасибо, что поинтересовалась, – отвечает Костя с интонацией “какого хрена ты лезешь”.

– Ну это хорошо, что хорошо. Просто мы же хотели с Аней по магазинам пройтись, парочки платьишек прикупить. Да и малышке надо коляску и кровать выбрать.

– Отлично. Я вас отвезу, – заявляет Костя уверенно, а у меня уже нет сил с ним спорить.

– С личным шофёром ещё лучше, – довольно улыбается Наташа.

– Ну с личным шофёром ты погорячилась, – поправляет её Костя. – А вот с новым статусом можешь меня поздравить.

Наташа удивлённо переводит глаза с меня на Костю и обратно.

– Женитесь, что ли?

– Пока нет. Но теперь я ваш сосед. Аня была так добра, что решила приютить меня у себя в комнате на время моего отпуска.

– У Кости слишком буйная фантазия, – качаю головой на вопросительный взгляд Наташи. – Никто у нас ночевать не будет.

– Ой, у меня от вас голова кругом. Короче, собирайся, Ань. Поехали.

И дубль два. Специально подставила лицо Анюты из первой книги Беса к беременной, вот что получилось. Похоже? Или первый вариант беременной Ани лучше?

Глава 12

Ходить с Костей по магазинам задачей оказалось непростой. Я знала про его вредный и дотошный характер. Он докапывался до всего. То, что нравилось мне, не нравилось ему. То плохо прошито, то ткань не дышит, то сидит ужасно. Если он и к выбору девушек относился с таким отношением, то мне стало совершенно ясно, почему он до сих пор один. Даже удивительно, что из-за меня он внезапно решил изменить своим принципам.

В итоге из бутиков, которые были мне по карману, мы плавно перешли на бутики качественной одеждой, где только одна вещь стоила как одна моя зарплата.

Это вообще законно, когда обычное платье стоит тридцать тысяч? Нет, я, конечно, знаю, что звёзды покупают себе вещи за несколько миллионов, но я же не звезда.

Наташа вдыхает, глядя на очередное понравившееся платье, но даже примерять его нет смысла, когда она заглядывает в ценник.

– Ань, пошли отсюда. Иначе мы ничего себе так и не выберем.

Я согласно киваю и вместе с Наташей выхожу из бутика. Костя останавливает меня уже на выходе.

– Что случилось? – спрашивает меня.

– Костя, я, конечно, понимаю, что ты хочешь как лучше, но у нас нет таких денег, – стараюсь говорить негромко.

– Вам и не надо иметь их. Вы выбираете, расплачиваюсь я.

– Ты сейчас серьёзно? – смотрю на него с подозрением. Уж слишком добрым Костя стал. Чувствую подвох с его стороны.

– А почему я не могу сделать приятное маме моего ребёнка? А заодно и её подруге.

Смотрю на Наташу, даже она в смятении, косится на Костю.

– А я думала, ты жмот, – выдаёт Наташа. – Но если ты оплатишь мне вот это платье, я прощу твои прошлые косяки.

– Без проблем.

А через минуту мы уже стоим в раздевалке с Наташей. Я помогаю ей застегнуть молнию на спине.

– Тебе не кажется, что ты очень быстро сдалась? – специально говорю тихо, чтобы Костя не услышал.

– В смысле, быстро сдалась? Вспомни, сколько раз он меня обижал. Это платье всего лишь небольшая цена, которая пока не перекрывает все его косяки. Да и вообще, глупо отказываться от халявных денег.

– почему халявных?

– Ну спать же мне с ним за платье не придётся, значит, халявных.

– Ты что, не поняла? Он покупает твоё расположение, чтобы поселиться у нас.

– Ну и что? Пусть живёт. У тебя комната большая, – не моргнув глазом, выдаёт подруга.

– Ой, смотри, как классно сидит. Обалдеть! Даже мой живот не видно.

Наташа отдёргивает шторы и отходит подальше от зеркала, чтобы окинуть себя взглядом, и я понимаю, что как поддержку против Кости я её уже потеряла.

– Аня, – зовёт меня Костя.

Поворачиваюсь, он держит в руках платье нежно-голубого цвета, которое кажется воздушным, как облачко.

– Примеришь, – предлагает, но я качаю головой.

Не хочу продаваться за платье, пусть и очень красивое и дорогое.

– Ань, не вредничай, примерь. Мне кажется, тебе в нём будет очень хорошо.

– Я не вредничаю. Просто не хочу.

Костя подходит, и я не сразу соображаю, что он хочет сделать. Берёт меня за руку и ведёт к примерочной.

– Не надо меня насильно заставлять, – продолжаю упорствовать, но Костя продолжает заталкивать меня в примерочную.

– Я смотрю, вы девушка чересчур упрямой стали.

Оказаться с Костей в примерочной наедине, не самая лучшая идея.

– Алексеев, я всё равно не буду переодеваться перед тобой. Так что не смей даже ко мне прикасаться.

– Ребят, а вы хотя бы в магазине можете не ссориться, – слышу из-за перегородки голос Наташи.

– Вот видишь, даже подруга тебе замечание сделала. Видишь, какая ты склочная стала. Наверно, гормоны шалют.

Прищуриваю глаза, еле сдерживаюсь, чтобы не стукнуть его промеж его наглых глаз.

– Ты меня специально провоцируешь?

– Конечно. Мне так нравится, как ты злишься.

Он стоит слишком близко ко мне. Чувствую его дыхание на своей коже. И прежде чем я успеваю сказать, что мне пора и сбежать, Костя уже целует меня в губы, перехватывает мои запястья и прижимает руки к стене.

Я даже поцелуй сама прервать не могу. Он делает что хочет. И меня это безумно злит... и нравится.

Только когда его ладони ложатся на мои ягодицы под платьем, я осознаю, что он меня уже давно не держит, а я продолжаю целоваться с ним по собственному желанию. Я даже возмущаюсь, не успеваю, а он уже тянет платье наверх, снимает его. Я остаюсь стоять в нижнем белье. И тут же леплю ему очередную пощёчину.

– Алексеев, ты совсем охренел! – Шиплю на него, пытаюсь прикрыть свою набухшую грудь.

– Чего ты стесняешься, я видел тебя голой.

– Ты обещал уважать меня. А то, что ты творишь, это неуважение, это издевательство.

– Я тебя уважаю, очень сильно. И грудь твою уважаю, она у тебя охренительная.

– Дай мне платье.

– На, – он протягивает то самое голубое, которое взял с собой в примерочную.

– Ну ты и сволочь! – шиплю на него.

– Потому что я заставил тебя надеть платье, которое намного лучше твоего?

– Нет. Потому, что ты прёшь напролом, и не учиываешь желания других людей.

– Моё платье отдай.

– Вот твоё платье. Надень. Тебе будет в нём легче и свободнее.

Упрямо смотрим друг на друга несколько секунд.

Неожиданно малышка бьёт в верхнюю часть живота, да так больно, что я даже охаю.

Её пяточка отчётливо выпирает. У Кости даже глаза больше становятся. Его огромная ладонь тут же ложится на это место. А доча, будто чувствуя отца, продолжает толкаться в его ладонь.

– Чудо какое, – шепчет Костя. – Надень, пожалуйста, платье, Аня. Я его специально выбрал для тебя.

Куда подевалась его наглость и упрямство, будто прикосновение к дочери его мгновенно переключило в заботливого и мягкого Костю, которого я совсем не знаю.

Глава 13

Из примерочной я выхожу в голубом платье, которое выбрал Костя.

– Ой, Аня, ты как маленькое облачко, такая воздушная, – восхищается Наташа, прижав ладони к щекам, что означает её высший восторг.

– Ну а я, что говорил, – Костя довольно улыбается, будто это ему сделали комплимент. – Не благодари.

И хоть мне хочется съязвить, я всё же прикусываю язык. Платье действительно хорошо сидит.

И вот откуда у мужчины такое чувство стиля?

Домой возвращаемся уже в восьмом часу. Я даже не заметила, как пролетело время. Достая пакеты с одеждой, их, оказывается, не три, как я думала, а значительно больше.

– Пользуешься Костиным размягчением мозгов? – тихо спрашиваю подругу, глядя на все пакеты.

Она делает удивлённое лицо.

– Вообще-то, это твои пакеты, – она берёт из всей кучи только два и, задрав подбородок, дефилирует к подъезду, а я стою перед багажником, пытаюсь вспомнить, когда успела накидать столько вещей. Взяла-то я тоже только два платья и пару детских комбинезончиков.

Нахожу их среди многообразия покупок и так же, как и Наташа, иду к подъезду.

Остальные покупки заносит Костя и превращает мою комнату в один из бутиков. Так много новой одежды я ещё себе не покупала.

– Я хотела купить всего пару платьев. Я не просила скупать всё, – возмущаюсь, глядя на Костю.

– А просто сказать “Спасибо” нельзя?

– Если ты это сделал за спасибо, то спасибо. А если...

– Аня, не если. Успокойся и просто порадуйся. Мне и этого будет достаточно.

Он сегодня просто бьёт рекорды по милоте. Тяжело вздыхаю. Мне, конечно, приятно, но всё равно остаётся неприятное чувство, что меня купили.

Нет, можно, конечно, взять и выкинуть все вещи. Сказать, чтобы проваливал, но меня останавливает, во-первых, я всё же благодарна ему, во-вторых, он ведь хочет измениться, а если я выкину вещи и прогоню...меня только от одной этой мысли мороз по коже. Ну вот такая я сердобольная дура, что ж поделать со мной. Надо бы уже давно нарастить броню в метр толщиной, чтобы не поддаваться провокациям людей, а я всё равно продолжаю жалеть всех. И прогнать Костю мне тоже совесть не позволяет. Наверно, только тот, кто побывал на самом дне, сможет понять, как же может быть больно, когда тебя предадут.

Хотя я бы с удовольствием прошла какой-нибудь курс “Как стать стервой и наплевать на всех”. Может, тогда мне бы стало легче жить. Говорят, пофигизм – классная штука. Знать бы ещё, как его применить к себе.

Сегодня за ужин отвечает Алина. Пока мы гуляли по магазинам, она уже приготовила запеканку, нарезала овощной салат.

– Аня, Костя, вы ужинать будете? Я уже вам в тарелки положила, – зовёт Алина с кухни.

Смотрю на Костю и надеюсь, что он сам тактично откажется. Но Костя и такт, это несовместимо.

– Конечно, буду. Идём, Аня.

Стол приходится разворачивать, чтобы все поместились. Наташа достаёт бутылочку вина, разливает всем, кроме меня. У меня табу на любой вид алкоголя.

Ужин затягивается до десяти, а всё жду, когда Костя встанет, попрощается и уйдёт. Он же может и на такси до дома доехать.

Но Костя так расслаблен, сыпет шутками и анекдотами, что я понимаю, он реально решил ночевать у нас.

Выпроводить я его не смогу, а вот закрыть в комнате дверь на шпингалет, вполне себе идея. Главное – успеть в неё зайти вовремя.

Пока они сидят за столом, я незаметно встаю из-за стола. Иду в туалет, потом быстро в ванную. А когда захожу в комнату, Костя уже лежит на моей кровати.

– Что ты здесь делаешь? – недовольно спрашиваю его, оттого, что он опять переиграл.

Я всё-таки надеялась, что у него есть хоть капелька совести.

– Устал. Спать хочу. Кровать большая, обещаю, не буду лезть.

– Костя, я не хочу опять ругаться... Хорошо, спи.

Разворачиваюсь и иду к Наташе в комнату.

– Можно я переночую у тебя?

– Да без проблем. Просто ради интереса, а что не так в твоей комнате?

Она расчёсывает волосы, тоже приготовилась в душ идти. В такую жару вечером у нас настоящая очередь, мне же, как беременной, всегда уступают.

– Там Костя.

– Я думала, ты ему разрешила остаться.

– Наташ, я на дуру полную похожа? Сколько можно на одни и те же грабли наступать?

– Ну не знаю. Если бы Костя за мной начал так ухаживать, я бы, наверно, уже сдалась.

– Если хочешь, можешь пойти в мою комнату и остаться с ним ночевать. Я честно не обижусь. Мне его внимание уже поперёк горла.

– Так скажи ему об этом.

– Я говорила. И не раз, а он как будто меня не слышит.

– Понятно, – отвечает Наташа, и мне слышится в её голосе плохо скрытые нотки зависти.

Она берёт полотенце и выходит из комнаты, а через минуту возвращается.

– Ванная уже занята, – отвечает на мой немой вопрос. – Костя занял.

– О, супер! Я тогда пошла в свою комнату.

– Не поняла, – немного ошалело смотрит на меня Наташа.

– Я всего лишь хочу спать в своей комнате. Закроюсь на щеколду.

– А где тогда Костя будет спать?

– А вот это меня вообще не волнует. Можешь дать ему свой надувной матрас или пустить к себе.

– Ань, ты же понимаешь, что это не серьёзно? Когда вы уже повзрослеете?

Торопливо семеню в свою комнату, защёлкиваю на шпингалет и довольная ложусь в свою кровать.

Может, это и выглядит по-детски, но не полицию же мне вызывать, чтобы выставить Костю за дверь?

Глава 14

– Анята, ты зачем закрылась? – слышу Костин голос из-за двери, сквозь полудрёму. Поход по магазинам вымотал и даже не заметила, как погрузилась в сон.

– Я же сказала, что привыкла спать одна, – бормочу сонно, переворачиваясь на левый бок, лицом к двери и чуть громче добавляю. – У Наташи есть надувной матрас, можешь постелить себе сам.

– А моя одежда? Я в одном полотенце стою, – взывает, видимо, к моей совести, но мне сейчас так хорошо на границе между сном и реальностью, что не в силах шевельнуться.

– Раньше тебя это не смущало, – бормочу в ответ, снова проваливаясь в сон.

А там меня ждёт любимый мужчина, который обнимает и целует в макушку. Не вижу его лица, только заботливые загорелые руки со светлыми, золотистыми волосками. В его объятиях мне всегда хорошо. Мы сидим на лавочке в парке, солнце заливает цветущую клумбу вокруг небольшого фонтана, солнечные зайчики играют бликами в рассыпающихся каплях воды. Перед нами серая коляска, в которой спит наша дочь. Маленький любимый комочек счастья.

Я так часто мечтала об этом перед сном, что мечта превратилась в сон.

И я с удовольствием возвращаюсь в него каждую ночь.

Но как бы мне ни было хорошо там, физические потребности вырывают меня из моего рая. Мочевой уже болит, и, кажется, ещё секунда, и он лопнет.

Спускаю ноги с кровати, искать тапочки некогда. Несколько секунд пытаюсь открыть дверь, дёргаю на себя, пока не вспоминаю, что закрылась. Открываю шпингалет и бегу в туалет.

Вот всё хорошо в беременности, всё кроме постоянных отёков и позывов в туалет, – размышляю, глядя на дверь. Сон постепенно отступает, а с ним и чувство спокойствия и тепла. Я уже и забыла, когда последний раз спала всю ночь не просыпаясь. И, судя по рассказам других мамочек, это ещё самое начало. Мою руки, выхожу из туалета. Не успеваю погасить свет в туалете, и только сейчас замечаю матрас и Костю на нём. Мысль: пробраться незаметно обратно, приходится отместить сразу. Костя сверлит меня взглядом.

Вот об этом я совсем не подумала.

– А ты почему не спишь? – тихо спрашиваю его, чтобы прервать это безмолвное сверление друг друга.

Делаю маленький шагок в сторону комнаты.

– Не спится, – также шёпотом отвечает Костя.

– А, понятно, – снова шагок к комнате.

Но Косте угадывает мою хитрость: резко садится на матрасе и рукой обхватывает колени.

– Ты что делаешь? Я же сейчас упаду! – почти взвизгиваю я. Мне приходится вцепиться в его плечи, чтобы удержать равновесие.

– Я же держу. Не бойся.

Он ловко обхватывает меня другой рукой за талию, ещё секунда, и я уже лежу рядом с ним на матрасе.

– Раз в комнату к тебе мне нельзя, то будем спать здесь, – шепчет тихо, нависнув над мной тёмной тучей.

– Нет...мне неудобно здесь...мало

Не успеваю договорить, а он уже прикасается своими губами к моим, запечатывая все протесты поцелуем. Моё сердце подскакивает к горлу.

Ещё сегодня я радовалась, что его поцелуи больше на меня не действуют, как раньше, когда я теряла голову. Но сейчас понимаю, что ничего не изменилось. Мозг орёт, что я дура, а душа рвётся к нему, тело подчиняется его рукам. Как он это делает? Одним прикосновением ломает все преграды, а я ведь их так долго выстраивала.

И снова моя маленькая малышка спасает меня от самой себя, вздрагивает, я чувствую её шевеление и прихожу в себя.

Упираюсь ладонями в Костину грудь, пытаюсь оттолкнуть. Он тут же отстраняется.

Шумно дышу, будто прошла несколько этажей вверх, его сердце, как заведённый мотор мощно стучит в груди, стук отдаёт мне в ладонь.

– Я не буду приставать. Полежи со мной, пожалуйста, – просит Костя, и я не могу ему отказать.

Слишком много в его просьбе личного, внутреннего, будто сейчас он обнажён максимально не только телом, но и душой.

– Хорошо.

Поворачиваюсь набок, на спине долго лежать не могу. Костя прижимается грудью к моей спине, а пахом к ягодицам. Руки обнимают за талию, нежно поглаживают живот.

Закрываю глаза и впитываю в себя его нежность на будущее. Хочу запомнить этот момент: ощущения, прикосновения, ласку, даже его запах. Хоть Костя и мылся обычным гелем для душа, его запах я узнаю из тысячи. Настоящий мужской, от которого трясутся колени, и хочется, чтобы этот мужчина обратил внимание именно на тебя.

Мне нужна эта подпитка, потому что старую стало сложно вызывать в памяти, всё-таки уже полгода уже прошло. Новой порции, надеюсь, хватит до родов. А потом будет уже не до мужских запахов и страсти.

Так и засыпаем вместе. Не просыпаемся, даже когда Наташа собирается на работу.

Будит нас звонок с Костиного телефона. Громкая песня Инстасамки “За деньги Да” оповещает о явно не самом желательном звонке.

Костя трёт глаза, смотрит в телефон и берёт трубку.

– Ну и какого хрена ты звонишь? – сердито брюзжит на собеседника.

– Котя, ну я соскучилась, – доносится из динамика женский голос. – Мне так не хватает твоего котика.

Глава 15

Ну да, как же без этого?

Именно тот момент, когда мне кажется, что не такой уж Костя и плохой, его прошлое догоняет и в очередной раз напоминает мне, что нам не надо быть вместе.

Пытаюсь встать, но Костя одной рукой удерживает меня, а сам отвечает по телефону:

– Рита, я тебе уже сказал, что твоя помощь мне больше не требуется. Всё. Давай.

Скидывает и держит меня уже двумя руками.

– Аня, не обращай внимания. Что ты опять психуешь?

– Я не психую. С чего ты взял? И вообще, зря ты ей сказал, что её помощь не требуется. Здесь тебе секса не обломится. Ясно? Так что прямо сейчас можешь собираться и идти к своей даме сердца и баловать её своим котиком.

– А я тебе уже сказал, что не хочу других.

– И что теперь в монахи подашься? Я ведь не только во время беременности с тобой спать не буду, но и после тоже. Руки мои отпусти.

– Нет. Пока не успокоишься, не отпущу.

Костя крепко сжимает мои запястья, мне не больно, но выдернуть руку из его ловких пальцев невозможно.

– А я и не нервничаю. У меня всё хорошо. Насчёт тебя я не питаю иллюзий. Мне давно уже всё с тобой ясно. Ты как, наркоман. Кто-то колется, а ты трахаешься.

– Значит, ты обо мне такого мнения? – Костя мрачнеет и, наконец, отпускает.

– Да. И не только я так думаю. Все твои бывшие тоже.

Соскальзываю с матраса вниз, приземляюсь на ладони и колени. Так проще встать с большим животом. Костя тоже садится и подаёт мне руку, которую я игнорирую и поднимаюсь сама.

– Смех смехом: Костя, но всё же тебе надо возвращаться в свою квартиру. Ты можешь ночевать у нас хоть весь год, но это ничего не изменит. Я с тобой не буду. Не хочу. Устала постоянно ревновать и переживать. Мне будет легче жить, если ты опять уедешь к себе в Москву.

Стараюсь на него не смотреть, потому что он до сих пор не одет, только прикрыт полотенцем.

– Всё понятно. Значит, выгоняешь меня.

– Да, считай, что выгоняю.

– Но я ведь не изменил тебе. Ты даже шанса не дала показать, каким я могу быть.

– А ты разве умеешь быть другим?

– Может, я, конечно, не святой и много ошибок сделал в прошлом, но сейчас я с тобой.

– И что из этого? Мы с тобой жили вместе в одной квартире пять долбанных лет. Не год и не два. И это не мешало тебе спать с другими, даже когда ты знал, что я за стенкой. Что тебе сейчас помешает делать то же самое?

– Ань, я же раньше к тебе как другу относился.

– А сейчас как, к кому? Как к новой цели?

– Как матери моего ребёнка! – рявкает Костя, и я замолкаю.

Сама не понимаю, зачем завелась. Надо было просто уйти в комнату, а не высказывать вот это всё. Это бесполезно.

– Ну что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Господи, Костя. Что за детский сад? Тебе тридцать два года, а ты не знаешь, чего хочет женщина?

– Ну то, что не только секса, я уже понял.

– Ты меня бесишь!

Разговор с Костей – это пустое сотрясение воздуха. Он как будто издевается надо мной. Захожу в свою комнату и захлопываю дверь перед его носом.

– Да, блядь, Ань, ты можешь спокойно со мной говорить? Просто объяснить. Это ведь несложно.

– Погугли. Мы в двадцать первом веке живём, есть интернет, фильмы. Кстати, даже фильм есть такой: “Чего хотят женщины?”.

Костя толкает дверь и заходит, придерживая полотенце на бёдрах.

– Мне надо одеться, не хочу смущать твою сестру, – отвечает на мой разъярённый взгляд.

Ох, я совсем про Алину забыла. Она же сегодня дома.

Скрещиваю руки на груди и нагло пялюсь на его голый зад, когда он надевает боксеры, а потом джинсы. Злость внутри буквально кипит.

Я думала, пойду в декрет и стану самой счастливой, буду много гулять, поменьше нервничать, но с Костей просто невозможно оставаться спокойной. Надо спросить в следующий раз врача, что мне можно пить из успокоительного.

– Есть предложение, – Костя поворачивается ко мне, застёгивая пуговицы на рубашке.

Поднимаю бровь.

– Может, ты напишешь мне список своих желаний.

– Зачем?

– Тогда я пойму, чего ты хочешь. Можешь пожелать всё что угодно...но в пределах разумного, конечно. Звезду с неба я вряд ли достану, а с остальным постараюсь справиться.

Сначала мне хочется его послать, но использую правило пяти секунд: дышу глубоко, чтобы не сорваться. И в этот момент мне приходит мысль. А почему бы и нет? Я заслужила за своё терпение, за всё время, что мы были рядом. Заслужила!

– Хорошо. Я согласна. Но имей в виду, в мои желания не входит покупка чего-либо. Они у меня более сложные.

– Да не проблема. Я готов.

Ну-ну, – хмыкаю про себя. – Уверена, что он сольётся если не после первого желания, то после второго точно.

Глава 16

– Я не считаю, что это желание, – в который раз повторяет Костя, пока мы едем в роддом. – Сходить с тобой на консультацию по родам – это ведь нетрудно. Я ждал чего-то более сложного.

– Если для тебя это не сложно. Я только рада.

Я действительно думала, что Костя откажется. Он сказал, что хочет быть папой. Папой уже родившегося ребёнка. Но ведь это не справедливо. Хочет быть отцом, пусть знает обо всех тонкостях: и про роды, и про первые месяцы ребёнка, как его кормить и пеленать. Я приготовила для Кости настоящий аттракцион из подготовки, как стать хорошим отцом. Пусть мы не будем с ним вместе, зато если он выдержит, я буду точно уверена, что он готов и будет по-настоящему хорошим папой.

И первым моим желанием стало: сопровождать меня в больницу. Пусть потратит своё время на рассказ, как проходят роды, со всеми вытекающими последствиями... Мне самой-то неприятно это представлять. Да и страшно, а мужчине, должно быть, вдвойне страшнее, во всяком случае так написано в каждой статье о страхах мужчин. Будь я на месте Кости, то вряд ли была бы так рада, как он сейчас. Просто эта консультация входит в обязательную программу подготовки беременных.

Костя же воспринял моё предложение с огромным энтузиазмом, будто я его на романтическое свидание пригласила.

В небольшой светлой комнате расставлены стулья. Мы с Костей садимся на задний ряд, на крайние стулья справа. Комната постепенно заполняется беременяшками на последних сроках. Из присутствующих только один мужчина – это Костя. Женщины сначала смотрят на него не совсем дружелюбно. Ведь он вторгся в святая святых, пространство, где беременные могут понять, рассказать как им тяжело, а с незнакомым мужчиной все чувствую дискомфорт.

Костя сжимает мою руку и тянет к себе.

– Костя, мне и так жарко, – отодвигаюсь от него подальше.

В комнату входит медсестра, которая будет читать лекцию и увидев его сначала тоже удивляется.

– Рада приветствовать вас, дорогие будущие мамочки и вас будущий папа! Меня зовут Любовь Валерьевна.

Кто-то оборачивается на нас, кто-то фыркает, а есть и те, кто смотрят с умилением. И я даже начинаю жалеть, что привела его сюда. Никогда не любила повышенное внимание.

– Очень рада, что вы пришли сегодня. Особенно рада, что среди вас есть и мужчина. Это очень важный момент, который показывает отношение вашего мужчины к вам. Готов ли он пройти с вами все трудности в таком нелёгком деле, – Костя буквально расцветает на глазах. – Сегодняшняя лекция поможет вам понять и прочувствовать, насколько важное дело выносить ребёнка. И не только выносить, но и родить. На свете, наверно, нет ничего сложнее этого.

Мы слушаем про состояние ребёнка на последнем месяце, его положение и размер, всё это подкрепляется презентацией. Потом переходим к самим родам.

– Напомню вам общеизвестный факт: боль при родах равна двадцати сломанным костям одновременно.

Мне лично хочется сбежать прямо сейчас. Я как бы и до этого знала, что рожать больно, но после такого заявления вся решимость улетучивается. Проблема только в том, что от беременности уже не отказаться. Это тебе не прыжок с тарзанки, когда тебе стало страшно и ты

просто развернулся и ушёл. Мне не уйти и не сбежать. И от этого хочется плакать. Хотя я очень люблю свою девочку, но почему женщина должна проходить через этот ад одна?

– Кто-нибудь планирует партнёрские роды? – словно прочитав мои мысли, спрашивает Любовь Валерьевна.

Из двадцати присутствующих женщин руку поднимают трое...и Костя.

Я толкаю его локтем вбок.

– Ты хоть знаешь, что такое партнёрские роды? – спрашиваю его тихо, но все присутствующие, естественно, слышат нас и оборачиваются.

– Как замечательно. Какой сознательный папочка у нас сегодня, – снова похвала летит в сторону Кости, и даже женщины уже смотрят не так враждебно. Ну ничего, я ему потом объясню, сам передумает. Но рожать вместе с Костей я точно не буду.

– Итак, что надо знать будущим родителям про роды.

Мы слушаем про начало схваток, про то, как определить ложные они или нет, что надо засекаеть время.

Я всё это тоже знала, штудировала литературу уже не первый месяц.

– И если у мужчины, который остаётся дома, роды делятся на два этапа: схватки начались, вызвал скорую, отправил жену, а через несколько часов сообщили, жена родила, то у женщины эти этапы совсем другие. Первый этап схватки. И это самый долгий и болезненный этап во время родов.

Любовь Валерьевна красочно расписывает, что происходит с женщиной во время схваток. Как надо дышать и что делать. Как мужчина может помочь жене. Костя сжимает мою руку всё крепче, я даже чувствую, как скользят наши ладони друг об друга, будто между ними кто-то воды налил.

– Следующий этап – это полное раскрытие шейки матки и рождение ребёнка. В этот период женщина начинает чувствовать потуги.

Костя освобождает руку и обнимает меня, когда слышит про третий этап, когда выходит плацента, женщину осматривают на разрывы и зашивают, если всё же обнаруживают.

– А нельзя просто кесарево сделать, чтобы жена не мучилась? – спрашивает Костя, перебивая медсестру.

– А вы думаете, что кесарево сечение – это решение проблемы? – Любовь Валерьевна поднимает бровь.

– Зато там всё будет целое.

– Кесарево делают только в экстренных случаях. А не по желанию мужа. Это ведь тоже операция, женщина долго восстанавливается, ей нельзя поднимать тяжести. Вы уверены, что это лучше обычных родов?

– Я понял. Спасибо.

Выходим с консультации слегка подавленными. Хотя слово слегка подходит плохо. На Костю просто смотреть страшно, я даже не думала, что он так воспримет. С его-то чёрным юмором я думала, он будет смеяться и подкалывать всех.

Садимся в машину. Я жду от него признания, что он зря это всё слушал и он жалеет, что посетил лекцию.

– Знаешь, Ань, я решил, что ты будешь рожать в Москве у лучших специалистов.

– С чего это? – смотрю на него ошарашенно.

– Я, конечно, знал, что роды – это больно и сложно, но чтобы настолько...Я хочу, чтобы моя дочь родилась без осложнений и ты себя хорошо чувствовала.

Глава 17

– Нет, Костя. Я никуда не поеду и не полечу. На третьем триместре летать слишком опасно.

– На поезде поедem, значит, или на машине. Я сам отвезу, – упрямо продолжает Костя.

Я же качаю головой. Мне тоже хочется сбежать от родов подальше. Отстегнуть бы живот и сдать на хранение в больницу, трусливо хнычу внутри себя. Наверно, не я одна, кто боялся родов и не я одна, кому придётся проходить через это. Но пройти придётся.

– Нет, Костя. Я никуда не поеду. У меня хороший врач, она ведёт мою беременность с двенадцати недель и знает про меня и мою дочь всё. Другого и не хочу.

– Нашу дочь, – снова поправляет Костя.

– Ну хорошо, нашу. Я повела тебя на эту лекцию не для того, чтобы пожаловаться. Просто хочу, чтобы ты понимал: дети – это ответственность. Если ты решил быть отцом, то будь им с самого начала и до конца. Это не кукла и не собака, которую можно оставить соседям и приехать через полгода.

Поворачиваюсь к Косте, смотрю на его профиль. Его взгляд устремлён вперёд, брови нахмурены. Он внимательно слушает меня. И когда я замолкаю, поворачивается.

– Аня, я и так всё это понимаю. И прежде чем приехать к тебе, принял решение. Я здесь с тобой не потому, что мне в голову взбрело поиграться.

У меня в душе так тепло становится, что я не могу сдержать улыбку. Хочется сказать...много чего хочется сказать, но я молчу. Боюсь спугнуть надежду, которая вновь мелькнула вдалеке после его слов.

*** **

Проходит неделя с нашего похода на лекцию. Наташка недовольно ворчит каждое утро из-за матраса в коридоре, который не даёт ей нормально передвигаться, когда собирается на работу. На день мы его убираем в мою комнату, а вот ночью Костя всё так же продолжает спать на матрасе. Даже не пытается зайти ко мне в комнату.

Однозначно лекция пошла ему на пользу. Вот только мне безумно не хватает его рук. С тоской вспоминаю нашу последнюю ночь на матрасе, как было приятно проснуться в его объятиях. Да и вообще всю неделю Костя сама галантность. Постоянно приходится себе напоминать, что мы не должны быть вместе. Мы много гуляем в парке, по набережной. Едим мороженое и сидим в кафе или в ресторане. Выезжаем на природу или просто катаемся на машине за городом. Стараемся не говорить о прошлом. И я с удивлением замечаю, как из циничного столичного мачо иногда просачивается настоящий романтик.

Когда Костя начал читать стихи Асадова, я едва сдержалась, чтобы не расплакаться.

Я могу тебя очень ждать,
Долго-долго и верно-верно,
И ночами могу не спать
Год, и два, и всю жизнь, наверно!
...*

Я знала это стихотворение наизусть. Оно было для меня одой наших отношений. Первые строчки вызвали бурю эмоций. Я заставила его замолчать, не в силах слушать строки, которые относил к самому Косте. Почему именно это стихотворение?

Почему именно сейчас?

Он будто подслушал мои мысли. Надо было прекращать наше дружелюбное общение, оно меня вновь привязывало к Косте, и хоть он сказал, что принял решение, я всё равно не доверяла на сто процентов.

Такие, как Костя не меняются, – крутились в голове слова Наташи. В этом была основная проблема. Я боялась, что ему в любой момент надоест быть хорошим и он уедет. Он привык совсем к другой жизни. Богатой, стильной, ухоженной.

И хоть я пока не говорю Косте новое желание. Откладываю на потом, потому что оно кажется мне слишком жестоким и унижительным для Кости. Но я ведь и хотела проверить его нервную систему. Насколько он готов к дальнейшим проблемам с ребёнком. Скорее не проверить, а заставить бросить меня. Но если раньше мне хотелось, чтобы он поскорее уехал и оставил нас, то сейчас становится немного страшно.

Солнце просачивается сквозь плотно задёрнутые шторы. День обещает быть жарким.

Решительно встаю с кровати. Надеваю платье и иду на кухню. Я должна довести дело до конца. Хватит трусить.

Костя уже не спит, встречает меня кружкой чая, которую приготовил мне. И я на секунду теряю свою решимость.

– Доброе утро, – Костя улыбается уголками губ, протягивает кружку.

– Доброе, – бормочу тихо, всё никак не знаю, как начать разговор. – Мне сегодня надо по делам съездить. Если поедешь со мной – это будет вторым желанием, – говорю ему, глядя на стол, на розовый лепесток на клеёнке, которой накрыт стол.

– Без проблем. Куда надо ехать.

– Здесь недалеко.

– А подробнее не расскажешь? – прищуривает глаз Костя.

– Нет. На месте увидишь.

Когда его машина останавливается перед приютом для животных, Костя ещё не понимает, чем мы будем заниматься. Зато я очень хорошо знаю, сколько работы всегда в каждом приюте. Уборка, выгул, кормление. Уже несколько лет я приходила в это приют в качестве волонтера и помогала с животными.

Заходим в приют. Сегодня на смене Маша и Виталя, мы уже давно знакомы.

Завидев меня, Маша тут же бросает все дела и идёт здороваться. Костя же стоит за моей спиной и мне остаётся только догадываться, понял он или нет, чем мы будем заниматься сегодня.

– Аня, привет. А я думала, ты уже родила, – приветствует меня Маша и обнимает.

– Немного уже осталась, срок ставят на восьмое августа.

– Ой, хорошо. Недолго значит, уже осталось. А к нам повидаться зашла?

– Нет. Помочь. Видела ваше объявление в соцсетях, что вам помощь требуется. Вот мы и пришли. Это Костя... мой друг.

Шагаю в сторону, чтобы открыть доступ к Косте, хотя он и так возвышался надо мной.

– Очень приятно. Маша.

Они жмут руки, и Маша снова обращается ко мне:

– Ну я даже не знаю, чем ты можешь помочь в своём положении.

Она окидывает меня взглядом.

– Костя будет помогать. Он очень любит животных, и он сам, когда увидел объявление, мне предложил помощь. Говорит, у него сердце болит за этих беззащитных животных.

Голову не поднимаю, потому что итак представляю, каким взглядом смотрит на меня Костя.

– Ах, ну если Костя сам хочет помочь...Ну тогда работы действительно много. Прогулять надо ребят, они уже давно в вольерах сидят. И вольеры почистить, накормить животных, помыть.

Украдкой бросаю взгляд на Костю. Его лицо не выражает ничего, зато в глазах сквозит растерянность и недоумение.

Ну да. Я даже не удивлена. Когда он вообще за кем-то ухаживал или убирал. А ведь малышу первые два года требуется полный уход, а не просто потискать и на руках подержать.

Глава 18

Надо отдать должное Косте. Ни одного возмущения, ни одного упрёка. Он стойко выгулял десяток собак, также стойко помыл их после прогулки. Я только держала шланг и поливала.

– А у тебя были хоть когда-нибудь домашние животные? – спрашиваю его, когда он мылит лапы маленькой таксе Буне, от которой отказались хозяева из-за переезда.

– Конечно, как и у любого ребёнка.

Его белая рубашка уже не белая и на джинсах красуются два грязных отпечатка чьих-то лап.

– А кто? – продолжаю допытываться. Даже не представляю, что Костя мог кого-то любить и ласкать.

– Зачем тебе? – он поднимает голову и бросает на меня взгляд, полный подозрения.

– Просто, – пожимаю плечами. – Интересно узнать ты кошатник или собачник.

– Не знаю. Мне все нравятся, если умные. Когда мне было десять, бабушка, мамина мама, подарила мне щенка лабрадора, так он зассал всю квартиру, хотя я с ним гулял и утром, и вечером. Отец и мать увезли его кому-то из друзей в частный дом. Потом мы с братом спасли собаку хаски, она провалилась под лёд. Вот он был очень умный, но буквально сгрыз весь диван. Мама тогда тоже сказала избавляться от такого друга. Его Рамиль забрал к себе, он тогда уже съехал и жил один. Зато коты у нас всегда жили, сколько себя помню. Вальжанный толстый британский кот. Я его не любил. Мне казался очень наглым и тупым, а вот кошечка, которую взяли после того, как он от старости умер, мне очень даже нравится. Хорошая, умная, ласковая. Так что не могу сказать тебе, к какому лагерю отношусь. Мне главное чтобы на одной волне с животным.

– А я у тебя никогда не видела животных.

– Ну а зачем они мне. Чтобы скучали? Я же дома почти не нахожусь. Наверное, животное надо заводить, когда у тебя семья. Вот доче я обязательно котёнка подарю, когда она уже подрастёт, конечно, чтобы не замучила животное. Белого, пушистого.

Костя сосредоточенно вытирает таксу, а я от его слов в подтаявшее мороженое превращаюсь. Я бы тоже хотела такого папу, который мне котёнка бы подарил.

– Ну всё. Принимайте работу.

Буня радостно лает и прыгает на Костю, пытаясь лизнуть в лицо.

– Буня, фу, – отмахивается Костя, грозно хмурит брови, но при этом чешет ей за ухом.

– Ты ей понравился, – улыбаюсь, глядя на эту идиллию.

– Угу... Что там ещё осталось?

– Чистка клеток.

– А противогаз есть?

– Нет. Но могу предложить повязку налицо, если тебе так неприятно.

И с чисткой клеток Костя справляется успешно. Хотя здесь уже не обходится без нескольких рвотных позывов и побегов на улицу.

Как только мы заходим домой, Костя тут же направляется в ванную.

– У меня ощущение, что я весь провонял собаками и кошками, – жалуется он, прежде чем зайти в ванную.

– Зато ты прошёл боевое крещение какахами. И детские тебе будут не так противны, – едва сдерживаю улыбку.

– Садистка, – бросает Костя и исчезает за дверью.

В квартире никого. Жду, когда Костя помоеется, потому что и самой не терпится принять душ. А там уже и за ужин возьмусь.

Через минут десять из ванной слышу голос Кости.

– Ань, принеси полотенце. Я забыл.

Несу ему полотенце, протягиваю руку сквозь приоткрытую дверь и тут же оказываюсь втянутой в маленькую ванную.

– Костя, что ты делаешь?

– Ничего.

Он прижимает меня к себе, шелковое платье тут же намокает от мокрого тела. Капли воды поблёскивают на груди, запутавшись в негустой поросли.

– Ты же хотела помыться. Могу тебе помочь.

– Костя, – упираюсь в его твёрдую грудь ладонями. И задыхаюсь от этого прикосновения. Кожа горячая, влажная, и между нами будто пробегает ток. – Я сама... помоюсь.

– А спину потереть, – сипит Костя, севшим голосом, отчего у меня в коленях слабость.

– Кость... мы договаривались. Никаких приставаний.

– Я не пристаю.

– Что тогда упирается мне в живот?

– Мой мужское достоинство, которое я сегодня едва не потерял.

– Хм...

– Неужели за сегодняшние муки я даже не заслужил прикоснуться к тебе?

От его слов и близости сердце надрывно бьётся, отдавая эхом в ушах. У меня даже голова кружиться начинает.

– Ты... ты уже прикоснулся... этого хватит, – шепчу онемевшими губами. Косино лицо начинает отдаляться и темнеть, не чувствую ни рук, ни ног. Первый признак приближающего обморока.

– Я... сейчас... упаду, – шепчу уже в темноту и откуда-то издалека слышу голос Кости.

– Аня, Анюта. Малыш, ты чего?

Глава 19

Вынырываю из обволакивающей темноты оттого, что кто-то бьёт меня по щекам и только чуть позже чувствую резкий запах нашатыря.

Открываю глаза, на меня смотрит мужчина сорока лет в белом халате.

– Так, хорошо. Уже глаза открыла. Слышите меня? Понимаете, что я вам говорю? Моргните, если понимаю.

Я моргаю и с трудом опять открываю глаза. Тело налито свинцовой тяжестью, я даже пошевелиться не могу.

– Анюта, как ты? – перед глазами появляется напряжённое лицо Кости.

– Вы потеряли сознание, – так что едем в больницу, сообщает медврач.

Хочу поднять руку к животу, чтобы почувствовать доченьку, но сил нет даже руку поднять.

– Как ... – во рту сухо, язык еле ворочается. – Как ребёнок?

Врач отводит глаза и ничего не говорит.

Что-то не так. Я чувствую, интуиция красной тряпкой машет, что от меня что-то скрывают.

Перехватываю рукав врача.

– Скажите... пожалуйста. Я должна знать правду. Я ведь чувствую, что малышка не шевелится. Может, спит, а если нет? А если уже опоздали?

– Пока ещё всё хорошо, – отвечает врач. – Но ребёнка надо спасать. Не знаю, что вам скажет врач-акушер, но я бы не стал тянуть. Сердцебиение прослушивается слабо.

В душе разливается чернота, от собственного бессилия и вины. Именно вины, за своё тело, которое всю беременность отказывается нормально работать. Анемию мне поставили ещё, когда я вставала на учёт. Но я ведь лечилась, пила таблетки, ела мясо, пила гранатовый сок, а количество железа так и хотело подниматься. Я старалась не обращать внимания на слабость. Наверно, надо проситься на госпитализацию, надо было лежать, а не играть в героя, спасая отпуск коллег. Надо было закончить отношения с Костей и не заниматься никакой проверкой и его воспитанием. Это я во всём виновата, если с моим ребёнком что-нибудь случится. Он ещё не родился, а я уже угробила его.

Чувствую, как слезинки вытекают из глаз и скатываются по вискам.

– Не плачь. Всё будет хорошо, – Костя подхватывает мою руку и сжимает. – Я всё сделаю, что наша малышка родилась здоровой. Слышишь?

Киваю, не могу ему ничего ответить. А что ему сказать сейчас? Что я сама виновата?

Щемящее чувство вину ещё больше заполняет грудь.

– Так, а вот слёзы ни к чему. Давайте успокаивайтесь. Берите себя в руки. Всё-таки внутри вас маленький человечек, и он всё чувствует. Бороться надо до конца, – строго выговаривает врач скорой, и мне становится стыдно за свои слёзы. Совсем расклеилась, а от этого слезы текут ещё сильнее. Просто замкнутый круг.

Костя большим пальцем вытирает аккуратно мокрую дорожку на виске, продолжает держать руку. У меня руки как лёд, а прикосновения его пальцев обжигает.

Время тянется медленно, пока едем в скорой, особенно сейчас, мне кажется, что минута промедления и моя малышка умрёт.

Костя кладёт ладонь на мой живот, и я чувствую слабое шевеление доченьки. Вместе с облегчением опять текут слёзы, только теперь счастья, что я ещё чувствую её. Не хочу терять мою малышку. Хочу увидеть её и подержать на руках. Прижать к себе и не выпускать от себя никуда.

Машина останавливается, мне помогают перелечь на каталку. Костя всё время рядом. Вижу, как он переживает, но держится. Не отходит ни на шаг.

Дальше всё как в тумане. Анализы, КТГ, УЗИ. Всё максимально быстро, со всеми удобствами. Не переживала бы я за малышку, оценила бы по достоинству, но сейчас мне казалось, что все будто специально медлят.

– Сделайте мне уже кесарево, – прошу врача, после очередной проверки.

– Ты вполне можешь сама родить. Сейчас стимуляцию поставим.

– Всё-таки, значит, плохо, – выдыхаю я.

– Не всё, но не вижу смысла ждать. Срок у тебя хороший, малышка большая больше трёх. Любое промедление – это риск. У вас слишком низкий показатель гемоглобина. Это вам тяжело, а представляете как малышу.

– Я согласна.

Костя тоже утвердительно кивает.

– Ну значит, готовимся к родам. Сейчас вас увезут в предродовой зал. А вас, папа, попрошу ждать в коридоре. Либо съездить домой передохнуть.

– Я хочу присутствовать при родах, – уверенно говорит Костя и я бы ему сейчас побоялась возразить.

– Всё зависит от вашей жены. Если она согласна, – врач смотрит на меня, а я изо всех сил мотаю головой.

Нет, точно нет. Не хочу, чтобы Костя видел меня орущей, и вообще... Может, будь он моим официальным мужем, я бы ещё и подумала, но сейчас ни за что.

– Аня, я не смогу в коридоре сидеть и ждать.

– Значит, езжай домой.

– Аня...

– Я прошу тебя, Костя. Из-за тебя я буду переживать, мне легче одной. Пожалуйста, не настаивай.

Вижу, что он готов пуститься в спор со мной, но молчит. Сжимает губы в тонкую полоску.

– Хорошо.

Подходит ко мне, целует.

– Можешь меня материть и ругать. Я разрешаю. Только кричи погромче, чтобы я слышал. Я буду тут. Ждать.

Киваю, потому что от этой нежности горло схватывает спазм и я готова опять разреваться.

Меня везут через белый коридор. Яркие точечные светильники промелькивают один за другим, и я для чего-то начинаю их считать.

Один, два, три...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.